

*На правах рукописи*

Волосова Нонна Юрьевна

**УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ СВИДЕТЕЛЬСКОГО  
ИММУНИТЕТА: ТЕОРИЯ, ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И  
ПРАКТИКА**

Специальность 12.00.09 – «Уголовный процесс»

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

доктора юридических наук

Москва – 2015

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации»

Научный консультант            доктор юридических наук, профессор  
**Халиулин Александр Германович**

Официальные оппоненты:    **Смолькова Ираида Вячеславовна**  
доктор юридических наук, профессор  
ФГБОУ ВПО «Байкальский государственный  
университет экономики и права», кафедра  
уголовного процесса и прокурорского надзора  
судебно-следственного факультета,  
заведующий кафедрой

**Мельников Виктор Юрьевич**  
доктор юридических наук, доцент  
ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный  
университет путей сообщения», кафедра теории  
государства и права, доцент кафедры

**Дежнев Александр Сергеевич**  
доктор юридических наук, доцент  
ФГКОУ ВПО «Омская академия МВД России»,  
факультет заочного обучения и повышения  
квалификации, начальник факультета

Ведущая организация        ФГБОУ ВПО «Самарский государственный  
университет»

Защита состоится 25 июня 2015 года в 14 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 170.001.02 при Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации: 123022, Москва, ул. 2-я Звенигородская, 15.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации по адресу: 123022, Москва, ул. 2-я Звенигородская, 15, сайт <http://www.agprf.org>.

С электронной версией автореферата можно ознакомиться на сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации: <http://vak.ed.gov.ru>

Автореферат разослан 23 марта 2015 г.

Ученый секретарь  
диссертационного совета

Н.В. Буланова

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

**Актуальность темы исследования.** В соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права (п.п. г п. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах) Конституция Российской Федерации провозгласила, что никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом. Федеральным законом могут устанавливаться иные случаи освобождения от обязанности давать свидетельские показания.

Введение положений свидетельского иммунитета обусловлено направленностью деятельности государства на защиту прав и свобод человека и гражданина как высшей ценности.

В соответствии со ст. 2 Конституции Российской Федерации признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства. Точное и неукоснительное выполнение этого конституционного положения особенно важно в сфере уголовного судопроизводства, где конституционные права существенно ограничиваются.

Согласно ст. 18 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Данные конституционные предписания существенно повлияли на развитие уголовно-процессуального законодательства, главным назначением которого, исходя из ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), стала защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Законодатель направил свою деятельность на формирование уголовно-

процессуального законодательства, отвечающего демократическим, гуманистическим и нравственным ценностям общества.

Содержащиеся в ст. 51 Конституции Российской Федерации нормативные положения необходимо рассматривать с точки зрения нравственной и социальной ценности и необходимости для регулирования уголовно-процессуальных отношений.

Реформирование уголовно-процессуального законодательства создало определенные трудности в правоприменительной практике, в том числе и при реализации норм, предусматривающих особый порядок производства по уголовным делам в отношении отдельной категории лиц и института свидетельского иммунитета. Отчасти это объясняется противоречивыми, порой неудачно сформулированными положениями самого законодательства, не всегда последовательной реализацией задач судебной реформы<sup>1</sup>, что привело к значительному количеству внесенных в УПК РФ изменений и дополнений.

В частности, судебная реформа предполагала сокращение числа лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовному делу. Решение данного вопроса направлено на законодательное обеспечение противодействия коррупции в рамках рекомендаций № 11-13 взаимных оценок Группы государств против коррупции (GRECO), предлагающих сократить категории лиц, пользующихся иммунитетами от судебного преследования, и реализации Национальной стратегии противодействия коррупции и национального плана противодействия коррупции<sup>2</sup>. По итогам 3-го раунда

---

<sup>1</sup> См.: Концепция судебной реформы в Российской Федерации / сост. С.А. Пашин. М.: Республика, 1992. 88 с.

<sup>2</sup> О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010 - 2011 годы: [указ Президента Российской Федерации от 13 апреля 2010 г. N 460] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 16. Ст. 1875; О Национальном плане противодействия коррупции на 2012-2013 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции: [указ Президента РФ от 13 марта 2012 г. № 297] // [Электронный ресурс]: - Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70047070/#review>; О Национальном плане противодействия коррупции на 2014 - 2015 годы: [Указ Президента Российской Федерации от 11 апреля 2014 г. N 226 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. N 15, ст. 1729.

оценки в отношении Российской Федерации ГРЕКО был сделан вывод, что данные рекомендации были выполнены лишь частично.<sup>1</sup> Начиная с 2002 г. данный список существенно расширился: в 2002 г. Федеральным законом от 29.05.2002 N 58-ФЗ в него были включены присяжные или арбитражные заседатели в период осуществления ими правосудия; в 2003 г. Федеральным законом от 04.07.2003 N 94-ФЗ – член избирательной комиссии, комиссии референдума с правом решающего голоса; в 2007 г. Федеральным законом от 05.06.2007 N 87-ФЗ – руководитель следственного органа; Федеральным законом 26.04.2007 N 64-ФЗ – зарегистрированный кандидат в депутаты Государственной Думы, зарегистрированный кандидат в депутаты законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации; 2010 г. Федеральным законом от 28.12.2010 N 404-ФЗ – Председатель Следственного комитета Российской Федерации.

Одной из задач судебной реформы было расширение прав участников уголовного судопроизводства, их соответствие международным стандартам, среди которых особое место уделяется праву лица не быть свидетелем по собственному делу. В России впервые право не свидетельствовать против самого себя и своих близких родственников было закреплено в ст. 67 Конституции РСФСР в редакции от 21 апреля 1992 г. и нашло свое отражение в принятой в 1993 г. Конституции Российской Федерации.

Недостаточная разработанность положений института свидетельского иммунитета определяет научный интерес к рассмотрению данного вопроса. С одной стороны, свидетельские показания являются одним из важных доказательств в уголовном процессе, с другой стороны, существует проблема освобождения ряда лиц от дачи показаний в связи с исполнением ими определенных профессиональных, общественных и иных функций, а также

---

<sup>1</sup> Объединенные первый и второй раунды оценки: дополнение к докладу о выполнении Российской Федерацией рекомендаций ГРЕКО: [принято ГРЕКО на 58-ом Пленарном заседании (Страсбург, 3-7 декабря 2012 года)] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ [Электронный ресурс]: - Режим доступа: <http://genproc.gov.ru/anticor/doks/greco071212.pdf>

наличием родственных и иных отношений между участниками уголовного судопроизводства. Это, в свою очередь, породило ряд проблем теоретического, законодательного и правоприменительного характера.

Требует своего уточнения правовая природа свидетельского иммунитета, не решена проблема соотношения понятий «свидетельский иммунитет» и «свидетельские привилегии», не определено понятие «усмотрения при свидетельствовании», что вызывает необходимость глубокого теоретического исследования и нового научного понимания данных вопросов.

В законодательстве отсутствуют нормативные положения о пределах действия свидетельского иммунитета и пределах усмотрения лиц, наделенных свидетельскими привилегиями и иммунитетами.

Остается нерешенным вопрос об определении критериев недопустимых доказательств в связи с реализацией положений свидетельского иммунитета.

Перечень лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, четко не определен в законе: не решен вопрос законодателем относительно лиц, которым доверена коммерческая, банковская, нотариальная и другие виды тайн.

На эти проблемы указали и опрошенные нами следователи, прокуроры, судьи и адвокаты. В частности, за четкую законодательную регламентацию положений свидетельского иммунитета высказалось 57,7 % из 194 опрошенных следователей; 66,9 % – из 118 прокуроров; 58,02 % – из 212 судей районов и городов Оренбургской, Московской, Челябинской, Самарской областей, Республики Башкортостан, прокуратуры Оренбургского гарнизона и 87,5 % – из 112 адвокатов коллегии адвокатов Оренбургской, Московской, Челябинской и Свердловской областей.

Анализ практики применения нормативных положений о свидетельском иммунитете показывает, что они являются эффективными средствами защиты прав и свобод человека и гражданина. Однако реализация таких положений на практике вызывает определенные сложности. В частности, не во всех уголовных делах участникам уголовного судопроизводства разъясняется их

право отказаться от дачи показаний; вызываются на допрос адвокаты и допрашиваются об обстоятельствах, ставших им известными в связи с оказанием юридической помощи; противоречива практика освобождения опекунов и попечителей от дачи показаний.

Ведущую роль в определении механизма реализации нормативных положений о свидетельском иммунитете и корректировке законодательных норм играют правовые позиции Конституционного Суда РФ, что указывает на отсутствие четкой регламентации свидетельского иммунитета в законодательстве. Конституционный Суд РФ вынес свыше десяти постановлений и определений, затрагивающих вопросы реализации норм свидетельского иммунитета: о возможности проведения обыска и выемки в помещении, занимаемом адвокатом; о допросе дознавателя и следователя; защитника об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с оказанием юридической помощи и др.

В то же время позиция Верховного Суда РФ по данной проблеме несколько отлична. Им признается допустимым допрос адвоката в судебном заседании по ходатайству стороны обвинения<sup>1</sup> и не признается допустимым проводить такой допрос по ходатайству стороны защиты даже в том случае, если адвокат изъявил желание дать показания в ходе судебного разбирательства.<sup>2</sup>

В законодательстве зарубежных стран (США, Великобритании, Франции, Германии и других) на протяжении продолжительного времени эффективно применяются нормы о свидетельском иммунитете, их основу составляют как нормы прецедентного права, так и нормы, содержащиеся в уголовно-процессуальном законодательстве. В ряде стран (Армении, Казахстане, Украине и других) нормы о свидетельском иммунитете введены в законодательные предписания относительно недавно, но их регламентация по полноте и четкости существенно отличается от той, которая содержится в

---

<sup>1</sup> См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 1. С. 16-17.

<sup>2</sup> См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 7. С. 28-29.

уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации. Изучение законодательных положений и опыта правоприменения свидетельского иммунитета в зарубежном законодательстве позволит использовать его в разработке научных положений о реформировании уголовно-процессуального закона и совершенствовании практики его применения в России.

Вышеизложенное обуславливает необходимость глубокого и всестороннего исследования проблемы свидетельского иммунитета, определения его роли в уголовно-процессуальных отношениях, выявления и устранения пробелов в действующем законодательстве.

### **Степень научной разработанности проблемы.**

Вопросы правового иммунитета, свидетельского иммунитета были предметом исследования многих ученых: Ф.А. Агаева, С.М. Апарина, Ф.Н. Багаутдинова, В.Л. Будникова, О.Х. Галимова, В.Н. Галузо, Л.В. Головкин, Г.Ф. Горского, К.Ф. Гуценко, П.С. Дагеля, В.Г. Даева, А.С. Дежнева, Е.В. Евастратенко, А.Ю. Епихина, В.И. Зажицкого, О.А. Зайцева, К.Б. Калиновского, К.Ф. Карибова, Л.М. Карнеевой, Н.И. Капинуса, А.Г. Кибальника, М.Н. Козюка, Л.Д. Кокорева, Д.П. Котова, А.М. Ларина, Т.А. Лоскутовой, В.Е. Лукьянчиковой, П.А. Lupинской, З.В. Макаровой, А.В. Малько, Л.Н. Масленниковой, Т.Н. Москальковой, П.С. Пастухова, И.Л. Петрухина, А.Д. Прошлякова, О.И. Роговой, В.И. Руднева, В.М. Савицкого, В.К. Случевского, А.В. Смирнова, И.В. Смольковой, М.С. Строговича, Е.Н. Трубецкого, И.Л. Трунова, В.В. Трухачева, А.Г. Халиулина, Г.П. Химичевой, В.С. Шадрина, С.А. Шейфера, М.Л. Якуба и других исследователей.

Ряд проблем нашел свое отражение и в трудах зарубежных ученых: А. Барака, И. Бентама, У. Бернама, Л. Майзера, Р.А. Мюллерсона, Н. Роланда, Розенберга, М. де Сальвиа, О.Т. Сейтжанова и других.

Проблемы реализации положений свидетельского иммунитета были подняты в работах Ф.А. Агаева, который свидетельский иммунитет

рассматривал через систему иммунитетов в российском уголовном процессе<sup>1</sup>; А.С. Дежнева, исследовавшего отношения родства, супружества и свойства в уголовном процессе и с этих позиций изучавшего свидетельский иммунитет<sup>2</sup>; А.Ю. Епихина, который свидетельский иммунитет рассматривал как составляющую защиты законных прав и интересов свидетеля в уголовном процессе<sup>3</sup>; Г.Г. Чачиной, раскрывшей нравственные и правовые основы свидетельского иммунитета в уголовном процессе<sup>4</sup>; Т.А. Лоскутовой, исследовавшей вопросы показаний свидетеля в уголовном процессе Англии и США<sup>5</sup> и других работах. Диссертационные исследования, посвященные свидетельскому иммунитету, были защищены в 2000 г. И.В. Вельш, в 2005 г. – С.Ю. Никитиным, в 2007 г. – К.П. Федякиным, в 2009 г. – У.Ф. Джагаевым. Другие работы затрагивали вопросы свидетельского иммунитета лишь в связи с основными исследованиями. Предложения о необходимости введения данного института в советское законодательство ставились в работах Л.Д. Кокорева «Участники правосудия по уголовным делам», В.И. Смылова «Свидетель в советском уголовном процессе» и др<sup>6</sup>.

Однако большинство исследований было проведено в период действия УПК РСФСР или в начальный период действия УПК РФ, когда только начала складываться правоприменительная практика и не были выявлены существенные пробелы нового уголовно-процессуального закона.

В настоящее время назрела необходимость теоретического исследования современного состояния и реализации положений свидетельского иммунитета в

---

<sup>1</sup> Агаев, Ф.А. Иммунитеты в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук / Ф.А. Агаев. М., 1997. 168 с.

<sup>2</sup> Дежнев, А. С. Охрана интересов семьи и несовершеннолетних в уголовном процессе России: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук / А. С. Дежнев. Омск, 2013. 44 с.

<sup>3</sup> Епихин, А.Ю. Защита законных прав и интересов свидетеля в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук / А.Ю. Епихин. М., 1995. 215 с.

<sup>4</sup> Чачина, Г.Г. Нравственные и правовые основы свидетельского иммунитета в уголовном процессе: дисс. ... канд. юрид. наук / Г.Г. Чачина. Ижевск, 1999. 162 с.

<sup>5</sup> Лоскутова, Т.А. Свидетель и его показания в уголовном процессе Англии и США: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Т. А. Лоскутова. М., 2005. 24 с.

<sup>6</sup> См.: Кокорев, Л.Д. Участники правосудия по уголовным делам / Л.Д. Кокорев. Воронеж: изд-во Воронеж. ин-та, 1971.- С.124-129, Смыслов, В.И. Свидетель в советском уголовном процессе / В.И. Смыслов. М.: Высшая школа, 1973. С. 26-29 и др.

условиях дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального законодательства, значимости его положений для защиты прав и свобод человека и гражданина.

**Объектом исследования** являются комплекс правоотношений, возникающих в сфере реализации правовых норм, регламентирующих положение свидетельского иммунитета в уголовном судопроизводстве, основные направления и закономерности развития данного правового института, а также возникшие проблемные вопросы, требующие научного разрешения.

**Предметом исследования** является совокупность общепризнанных принципов и норм международного права, а также законодательство Российской Федерации, регламентирующее свидетельский иммунитет в уголовном судопроизводстве, материалы следственной и судебной практики, в которых содержится достоверная информация об объекте исследования.

**Целью** настоящей работы является разработка совокупности новых теоретических положений, направленных на определение места и роли свидетельского иммунитета в защите прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе, выявление и определение перспектив развития механизмов его реализации, а также практических рекомендаций по применению нормативных положений о свидетельском иммунитете в уголовном судопроизводстве.

Для достижения поставленной цели решались следующие **задачи**:

- раскрыть понятие правовых и уголовно-процессуальных иммунитетов, определить их содержание и значение;
- провести разграничение понятия «иммунитет» между смежными понятиями — привилегия, льгота, неприкосновенность;
- определить роль и место свидетельского иммунитета в защите прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве;

- сформулировать авторское понятие правового института свидетельского иммунитета, раскрыть его структуру, содержание и определить роль и место в уголовном судопроизводстве;

- выявить закономерности развития и становления правового института свидетельского иммунитета в российском уголовном судопроизводстве и перспективы его совершенствования;

- определить природу свидетельского иммунитета как правового института и его влияние на регулирование уголовно-процессуальных отношений;

- дать научное обоснование возможности признания свидетельского иммунитета в качестве принципа уголовного судопроизводства, определить его взаимосвязь с другими принципами;

- исследовать соотношение частного и публичного начал в правовом институте свидетельского иммунитета, раскрыть сущность усмотрения обладателя свидетельского иммунитета и пределы его реализации;

- проанализировать критерии допустимости доказательств во взаимосвязи с механизмом реализации свидетельского иммунитета;

- сформулировать нравственные основы института свидетельского иммунитета и раскрыть их влияние на развитие механизма защиты прав и свобод человека и гражданина;

- выявить недостатки правового регулирования института свидетельского иммунитета и внести предложения по его совершенствованию в действующем законодательстве;

- выявить наиболее типичные ошибки в практике следственных и судебных органов при применении норм о свидетельском иммунитете и предложить пути их устранения.

**Методологией исследования** являются общенаучные и частнонаучные методы познания объективной действительности, в том числе исторический, формально-юридический, системно-структурный, сравнительно-правовой, социологический, статистический, анализа и синтеза, логико-аналитический, конкретно-социологический (анкетирование, анализ документов и др.).

**Теоретической основой работы** являются исследования в области общей теории государства и права, конституционного, уголовного, гражданско-процессуального и арбитражно-процессуального права, в которых рассматриваются вопросы свидетельского иммунитета; а также достижения науки уголовно-процессуального права, отраженные в фундаментальных трудах.

### **Эмпирическая база исследования**

Исследования проводились свыше 14 лет. Автором было изучено и обобщено 8500 уголовных дел, находившихся в производстве и рассмотренных судами г. Оренбурга, г. Нижневартовска, г. Москвы, г. Самары, Оренбургской, Челябинской, Свердловской, Самарской, Московской областей, Республики Башкортостан. Проанализированы статистические данные Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации по Оренбургской, Челябинской, Московской областей, Республики Башкортостан, ГИАЦ МВД России с 2000 по 2014 гг., а также результаты эмпирических исследований, проведенных другими авторами.

Проведено анкетирование 920 практических работников и непрофессиональных участников уголовного процесса, в том числе: 194 следователей и 118 прокуроров районов и городов Оренбургской, Московской, Челябинской, Самарской областей, Республики Башкортостан, прокуратуры Оренбургского гарнизона, 212 судей этих же регионов и 112 адвокатов коллегии адвокатов Оренбургской, Московской и Челябинской областей. Проведено анкетирование 284 подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, гражданских истцов и ответчиков, свидетелей.

По вопросам применения свидетельского иммунитета были изучены материалы официально опубликованной практики Верховного Суда Российской Федерации с 1995 по 2014 гг.

Исследованы материалы дисциплинарной практики адвокатских палат г. Москвы, Оренбургской, Челябинской, Свердловской областей, Федеральной палаты адвокатов за период с 2005 по 2014 гг.

**Нормативно-правовую основу исследования** составляют положения Конституции Российской Федерации, международно-правовых актов, решения Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, уголовно-процессуальное, уголовное законодательство СССР, РСФСР и Российской Федерации, нормативные правовые акты Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД России, ФСБ России, а также положения законодательства Великобритании, Франции, ФРГ, стран СНГ, касающиеся уголовно-процессуальных иммунитетов, свидетельского иммунитета, прав и свобод человека и гражданина.

**Научная новизна диссертации** заключается в том, что в работе впервые определены сущность и значение свидетельского иммунитета как правового явления с момента его зарождения в уголовном судопроизводстве до настоящего времени; разработаны критерии разграничения понятий «неприкосновенность» и «иммунитет»; доказана дуалистическая природа свидетельского иммунитета; определены пределы действия нормативных положений о свидетельском иммунитете; сформулированы теоретические положения об эффективных механизмах реализации нормативных положений о свидетельском иммунитете, обеспечивающих защиту прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

Авторское решение рассматриваемой научной проблемы отличается от ранее предложенных тем, что в диссертации сформулированы новые научные положения о структуре института свидетельского иммунитета; о расширении системы принципов уголовного судопроизводства за счет включения в их систему принципа свидетельского иммунитета; об установлении пределов действия нормативных положений о свидетельском иммунитете на основе сбалансированного подхода к соотношению частного и публичного интереса в уголовном судопроизводстве.

## **Положения, выносимые на защиту**

1. Фундаментальной основой свидетельского иммунитета является гуманитарная концепция охраны прав и свобод человека и гражданина, которая позволяет рассматривать его в двух аспектах: во-первых, как систему положений, предусмотренных нормами международного права, Конституции Российской Федерации, уголовно-процессуального законодательства; во-вторых, как систему научных взглядов, изучающих вопросы защиты и обеспечения прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

2. Автором в системной взаимосвязи осуществлено разграничение правовых понятий «иммунитет», «неприкосновенность», «привилегия», «льгота». Обосновывается, что данные понятия, несмотря на тесную взаимосвязь, являются самостоятельными правовыми категориями, обладают как общими чертами, так и отличительными признаками, не позволяющими считать их тождественными и идентичными.

Неприкосновенность рассматривается как гарантированное Конституцией Российской Федерации право индивида от незаконного вмешательства в сферу его жизнедеятельности со стороны органов государственной власти, должностных лиц и граждан. Неприкосновенность – фундаментальный конституционный принцип, который распространяет свое действие на всех участников правоотношений независимо от их статуса. Неприкосновенность – понятие общее, родовое.

Иммунитет – это особые правовые гарантии неприкосновенности, обеспечивающие режим невмешательства, которыми наделяется индивид в силу особых отношений между ним и обществом, государством, другими людьми. Иммунитет зависит от социального и профессионального статуса личности, его правового положения в обществе, наделения личности особым правовым статусом со стороны государства.

Льгота выступает в качестве дополнительных прав, обеспечивающих защиту субъектов ввиду возраста, профессии, состояния здоровья и т.п.

Привилегии основаны на преимуществах, исключительных правах в сложившихся правоотношениях.

3. Аргументируется, что свидетельский иммунитет требует дифференцированного подхода к регулированию уголовно-процессуальных правоотношений, рассматривается как исключение из конституционного принципа равенства всех перед законом и судом, и в то же время свидетельством гуманизма уголовного судопроизводства, гарантией прав и свобод человека и гражданина.

4. В соответствии с авторским определением под уголовно-процессуальным иммунитетом следует понимать порядок производства по уголовному делу или процедуру проведения ряда следственных действий, предусмотренных нормами уголовно-процессуального права, позволяющих ограничить вмешательство органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, в деятельность отдельной категории лиц, а также соблюсти права участников уголовного судопроизводства.

5. Формирование положений свидетельского иммунитета было обусловлено созданием такого процессуального инструмента, который позволял бы освобождать от свидетельства лиц, не способных по мнению законодателя участвовать в рассмотрении уголовного дела в связи со своей пристрастностью или некомпетентностью.

Критерии, определяющие невозможность допроса лиц по возрастному, социальному, религиозному признаку, наличию брачно-семейных отношений между участниками уголовного процесса и другим признакам, были положены в основу не только допустимых или недопустимых доказательств, но и положений свидетельского иммунитета в современном уголовном процессе.

6. Обосновывается вывод о сходстве механизма правового регулирования в институте свидетельского иммунитета в уголовно-процессуальном законодательстве различных государств, что говорит о единообразном подходе к формированию и содержанию его положений. Законодательные установки зарубежного законодательства по сравнению с УПК РФ более полно и четко

регламентируют положения свидетельского иммунитета. Такой опыт может быть использован в совершенствовании законодательных предписаний Российской Федерации.

7. Вывод автора о том, что положения свидетельского иммунитета являются важным правовым инструментом в регулировании уголовно-процессуальных отношений, обеспечивающих защиту частных и публичных интересов. Это обусловлено его значимостью для развития и совершенствования охранительных механизмов, дифференциации процессуальных форм.

8. Содержание свидетельского иммунитета как принципа уголовного судопроизводства определяется нравственной необходимостью указанных в нем предписаний, стоящих на страже прав, свобод, законных интересов и основных ценностей человека и гражданина.

Принцип свидетельского иммунитета, по мнению соискателя, должен реализовываться посредством норм одноименного уголовно-процессуального института.

9. Авторское определение института свидетельского иммунитета, под которым следует понимать комплекс правовых норм, регламентирующих право не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (-ги) и близких родственников, круг которых определен действующим законодательством; запрет на допрос предусмотренных в законе лиц об определенных обстоятельствах и обеспечивающих реализацию данных положений.

В механизм реализации института свидетельского иммунитета входят:

- основания и порядок предоставления права не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (-ги) и близких родственников, круг которых определен действующим законодательством;

- запрет свидетельствовать об определенных обстоятельствах, ставших известными лицу ввиду возложенных на него общественных, государственных, профессиональных и иных функций;

- действия дознавателя, следователя и суда, на которых возложена обязанность разъяснения права свидетельского иммунитета и его обеспечения в процессе производства по уголовному делу;

- действия подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, частного обвинителя, гражданского истца и ответчика, свидетеля, которым предоставлено это право, и от реализации которого зависит дальнейший порядок производства по делу.

10. Авторская классификация свидетельского иммунитета. Ее основанием являются сведения, в отношении которых лицо имеет право хранить молчание. Свидетельский иммунитет следует классифицировать как привилегию от самообвинения (самоизобличения, права на молчание); привилегию от дачи показаний против близких родственников и супруга (-ги); свидетельский иммунитет в силу выполнения профессиональных и иных функций, освобождающий от дачи показаний.

11. Авторское понятие «свидетельские привилегии» и «свидетельский иммунитет».

Свидетельские привилегии – особые преференции, освобождающие лицо от дачи показаний против себя самого (привилегия против самообвинения), своего супруга (-ги) и близких родственников в силу родственных отношений, ввиду возможности наступления негативных правовых последствий.

Свидетельский иммунитет – запрет на допрос лица, на которое возложена обязанность по сохранению определенной категории сведений от разглашения, в силу выполнения им общественных, государственных, профессиональных и иных функций.

12. Авторское определение «усмотрения при свидетельствовании» как процессуально-правового средства, предоставленного законодателем участникам уголовного судопроизводства для отстаивания своих прав, свобод и интересов, а также прав, свобод и интересов других лиц. Усмотрение лица, которому предоставлено право отказаться от дачи показаний, выступает в качестве правовой возможности, предусмотренной законодателем для

участников уголовного судопроизводства, выбрать один из законных способов реализации этого права.

13. Реформы правовой системы Российской Федерации существенно повлияли на расширение прав участников уголовно-процессуальных правоотношений. Автором отстаивается точка зрения о сбалансированном и взвешенном подходе к расширению перечня лиц, которых возможно освободить от дачи показаний как с учетом интересов человека и гражданина, так и государства, стоящего на защите ценностей, принадлежащих всему обществу. Неприемлемым следует считать предложения о расширении этого перечня за счет местных и национальных обычаев и традиций.

14. Обосновывается необходимость разработки дополнительных законодательных гарантий свидетельского иммунитета, которые будут способствовать развитию института свидетельского иммунитета, охранительных механизмов защиты прав и свобод человека и гражданина. В этих целях, а также с учетом выводов, полученных в процессе проведенного исследования, предлагается предоставить право свидетельского иммунитета опекунам, попечителям и подопечным в отношении обстоятельств, ставших им известными в связи с осуществлением опеки и попечительства; Уполномоченному по правам человека в РФ в отношении обстоятельств, ставших ему известными в связи с выполнением его обязанностей; священнослужителям только религиозных организаций, прошедших государственную регистрацию.

Обеспечению нравственных основ уголовного судопроизводства будут способствовать предлагаемые дополнения закона о недопустимости умышленных действий участников уголовного судопроизводства, осуществляемые путем злоупотребления правами, предоставленными им действующим законодательством и причиняющие вред правам и законным интересам других участников уголовного судопроизводства, обществу и государству, а также отнесение к недопустимым доказательствам свидетельских показаний лиц, не способных в силу имеющихся у них

физических и психических недостатков, правильно воспринимать искомые события и давать об этом показания.

**Теоретическая значимость** работы определяется тем, что совокупность теоретических положений, в которых разработано авторское определение института свидетельского иммунитета, изучены закономерности его развития, уточнены такие понятия как «свидетельский иммунитет» и «свидетельские привилегии», обоснован ряд предложений по совершенствованию правовой регламентации и созданию системы гарантий института свидетельского иммунитета, вносит определенный вклад в науку уголовно-процессуального права и свидетельствует о научном достижении в развитии теоретических знаний в сфере уголовного судопроизводства России.

**Практическая значимость** исследования состоит в том, что разработанные положения, выводы и рекомендации автора могут использоваться при совершенствовании норм уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих положения свидетельского иммунитета, при подготовке проектов постановлений Пленума Верховного Суда РФ по вопросам, относящимся к свидетельскому иммунитету.

Результаты исследования также могут быть использованы в научно-исследовательской деятельности, при преподавании дисциплин «Уголовный процесс», «Прокурорский надзор», «Правоохранительные органы», «Адвокатура».

#### **Апробация работы и внедрение результатов исследования**

Основные выводы и предложения, содержащиеся в диссертации, изложены в 64 научных публикациях, 18 из них – в изданиях, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации. Основные теоретические положения и выводы диссертационного исследования докладывались автором на 33 международных, всероссийских, региональных, межвузовских конференциях. В частности, на научно-практической конференциях «Право и государство: приоритеты XXI века» (Барнаул, 29-30 сентября 2006 года); «Обеспечение законности в российской

уголовном судопроизводстве» (Саранск, 7-8 декабря 2006 г.); «Криминалистические и процессуальные проблемы, которые влияют на проведение следственных действий» (Донецк, 24 ноября 2006 года); «Актуальные вопросы государства и гражданского общества на современном этапе» (Уфа, 10-11 апреля 2007 года), «Актуальные проблемы совершенствования законодательства, правоприменения и правовых теорий в России и за рубежом» (Челябинск, 20 ноября 2008 года), «Защита прав и свобод человека и гражданина по российскому законодательству» (Оренбург, 15-16 декабря 2011 года), 4th International Scientific Conference «Applied Sciences and technologies in the United States and Europe: common challenges and scientific findings». – New York, USA, 2013, Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives. – Proceedings of the 2nd International symposium (February 15, 2014). – “East West” Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH. Vienna, 2014.

По итогам исследования было опубликовано три монографии: «Уголовно-процессуальное законодательство США: общая характеристика, законодательство штатов, сравнительный анализ» (г. Москва: Юрлитинформ, 2008 г., в соавторстве, авторство разделено (Глава 16 «Свидетельский иммунитет»); «Уголовно-процессуальный институт свидетельского иммунитета: соотношение публичного и частного начал» (г. Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2010 г.); «Положения свидетельского иммунитета в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран» (г. Оренбург: ИП Осиночкин Я.В.).

Ряд положений и выводов были внедрены в практическую деятельность Оренбургского областного суда, военной прокуратуры Оренбургского гарнизона, следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Оренбургской области. Результаты работы апробированы в ходе проведения лекционных и практических занятий по дисциплине «Уголовный процесс» в Оренбургском государственном университете, Бузулукском гуманитарно-технологическом институте (филиале) Оренбургского

государственного университета, Оренбургском институте (филиале) Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), а также при проведении занятий со слушателями Межотраслевого регионального центра повышения квалификации и профессиональной переподготовки специалистов. В частности, при проведении занятий с помощниками судей судов Оренбургской области (2009 – 2012 гг.); нотариусами Оренбургской области (2014 г.), государственными гражданскими служащими Оренбургской области (2010-2014 гг.).

**Структура диссертации.** Работа состоит из введения, четырех глав, включающих 15 параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

## СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

**Во введении** обосновывается актуальность избранной темы исследования; определяются цели, задачи, объект, предмет исследования; обозначены теоретические, методологические и эмпирические основы диссертации; раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы; излагаются положения, выносимые на защиту, информация об апробации и внедрении результатов исследования.

**Глава первая диссертации – «Понятие, виды и значение уголовно-процессуальных иммунитетов»** – состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе – *«Теоретические предпосылки развития понятия «уголовно-процессуального иммунитета»* – исследуется развитие понятия «уголовно-процессуальный иммунитет»; проанализированы с точки зрения этимологии и правового толкования русского языка такие категории, как «иммунитет», «льгота», «привилегии». Диссертантом отмечается, что если общеправовое понятие иммунитета раскрывается через льготы, привилегии, то уголовно-процессуальное понятие иммунитета раскрывается через особые процедуры, гарантии и неприкосновенность. Приведенный анализ понятий «льготы», «привилегии» и «иммунитет» позволил сделать следующий вывод:

их содержание имеет существенные отличия, которые не позволяют ставить эти понятия на один уровень и считать их однопорядковыми.

Иммунитеты, также как льготы и привилегии, предусмотрены действующим законодательством. Законодательное закрепление их вызвано необходимостью функционирования отдельных правовых институтов, стоящих на страже как интересов общества и государства, так и отдельной личности. Льготы от привилегий отличаются тем, что льгота предоставляет определенные дополнительные права, обеспечивающие защиту субъектов ввиду возраста, профессии, состояния здоровья и т.п. Иммунитет от льгот отличается функциональной направленностью. Льгота по своей правовой природе ближе к поощрению, т.к. выступает в виде дополнительных прав, а не в виде дополнительных гарантий.

Диссертантом отмечается, что уголовно-процессуальные иммунитеты являются составной частью правовых иммунитетов, но их формирование идет по иному пути с учетом специфики возникающих уголовно-процессуальных отношений. Под иммунитетами в уголовном судопроизводстве автор понимает особый порядок производства по уголовному делу или особую процедуру проведения ряда следственных действий, предусмотренных нормами уголовно-процессуального права, позволяющих ограничить вмешательство органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, в сферу деятельности отдельной категории лиц, а также соблюсти права участников уголовного судопроизводства ввиду особых доверительных отношений, возникших между ними.

Исследуя вопросы соотношения понятий «неприкосновенность» и «иммулитет», диссертантом отмечается, что эти понятия не тождественны. Понятия «неприкосновенность» и «иммулитет» соотносятся как общее и частное. Понятие «неприкосновенность» следует рассматривать как понятие более широкое, определяющее правовое положение субъекта вообще; что касается «иммулитета», то это понятие входит составной частью в понятие «неприкосновенность».

Неприкосновенность - это гарантированное Конституцией РФ право индивида от незаконного вмешательства в сферу его жизнедеятельности со стороны органов государственной власти, должностных лиц и граждан.

Иммунитет – это особые правовые гарантии неприкосновенности, обеспечивающие режим невмешательства, которыми наделяется индивид в силу особых отношений между ним и обществом, государством, другими людьми.

Неприкосновенность рассматривается как фундаментальный конституционный принцип, который распространяет свое действие на всех участников правоотношений независимо от их статуса. Иммунитет зависит от социальной и профессиональной роли личности, его правового положения в обществе, надления ее особым правовым статусом со стороны государства. Иммунитет – норма, вызванная к жизни социальной необходимостью, неприкосновенность – желанием законодателя придать правовой характер неотъемлемому праву каждого человека. Иммунитет носит ярко выраженный социальный характер, неприкосновенность – правовой.

Во втором параграфе – *«Виды уголовно-процессуальных иммунитетов»* – анализируются положения уголовно-процессуального законодательства, на основе чего автором делается вывод об особых правовых иммунитетах в уголовном процессе, которые специфичны и отличны от других, существующих в праве, хотя и содержат общие с ними корни – изъятия из обычного правового оборота.

В теории уголовно-процессуального права нет единого подхода к определению видов уголовно-процессуальных иммунитетов. Проанализировав и обобщив точки зрения на виды уголовно-процессуальных иммунитетов, высказанные Ф.А. Агаевым, В.Н. Галузо, С.Ю. Никитиным, П.С. Пастуховым и другими исследователями, диссертант делает вывод, что основу формирования иммунитетов составляет особый правовой статус и особое правовое положение лица. Основой градации М.А. Сильнова, являются особые правовые процедуры по уголовному делу, связанные с правовым статусом лиц. Эти основания более

предпочтительны, поскольку отражают истинную природу уголовно-процессуального иммунитета.

Проведенный анализ позволил автору уголовно-процессуальные иммунитеты разделить на следующие группы:

-иммунитеты, связанные с особым порядком расследования по уголовному делу в отношении отдельной категории лиц;

-свидетельский иммунитет, который в свою очередь состоит из привилегии от самообвинения; иммунитета от дачи показаний против близких родственников и супруга (-ги); иммунитет профессиональных и иных функций, освобождающих от дачи показаний;

-иммунитет лиц, обладающих правом дипломатической неприкосновенности и приравненных к ним лиц;

- иммунитет лиц, находящихся за пределами РФ и вызванных для производства процессуальных действий на территории РФ.

Диссертантом была исследована доктрина ограниченного иммунитета, которая, к сожалению, в уголовно-процессуальном праве еще не нашла своего должного исследования и развития. С момента принятия УПК РФ 2001 г. перечень лиц, наделенных уголовно-процессуальными иммунитетами, значительно расширился. Законодатель исходит из необходимости более детальной регламентации рассматриваемых правоотношений, поэтому данный перечень был существенно дополнен. В частности, в него были включены: присяжные или арбитражные заседатели в период осуществления ими правосудия (2002 г.); член избирательной комиссии, комиссии референдума с правом решающего голоса (2003 г.); руководитель следственного органа; зарегистрированный кандидат в депутаты Государственной Думы, зарегистрированный кандидат в депутаты законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации (2007 г.); Председатель Следственного комитета Российской Федерации (2010 г.).

Однако в свете реализации Национального плана противодействия коррупции, утвержденного 31.07.2008 Президентом РФ, который предусматривал сокращение категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам и проведения оперативно-розыскных мероприятий, решение законодателя является не совсем последовательным. Противоречиво выглядят и Указы Президента РФ от 13.04.2010 № 460 «О национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010 и 2011 г.», от 13.03.2012 № 297 «О национальном плане противодействия коррупции на 2012-2013 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента РФ по вопросам противодействия коррупции» и от 11.04.2014 N 226 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2014 - 2015 годы», в которых отсутствует предложение о сокращении категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам и проведения оперативно-розыскных мероприятий. А между тем от решения этого вопроса зависит выполнение Российской Федерацией рекомендаций № 11-13 взаимных оценок Группы государств против коррупции (GRECO), предлагающих сократить категории лиц, пользующихся иммунитетом от судебного преследования, и реализации задач, поставленных в Национальной стратегии противодействия коррупции и национальном плане противодействия коррупции.<sup>1</sup> Подводя итоги 3-го раунда оценки в отношении Российской Федерации, ГРЕКО был сделан вывод, что рекомендации № 11-13 были выполнены лишь частично.<sup>2</sup> В данной

---

<sup>1</sup> О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010 - 2011 годы: [указ Президента Российской Федерации от 13 апреля 2010 г. N 460] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 16. Ст. 1875; О Национальном плане противодействия коррупции на 2012-2013 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции: [указ Президента РФ от 13 марта 2012 г. № 297] // [Электронный ресурс]: - Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70047070/#review>; О Национальном плане противодействия коррупции на 2014 - 2015 годы: [Указ Президента Российской Федерации от 11 апреля 2014 г. N 226 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. N 15, ст. 1729.

<sup>2</sup> Объединенные первый и второй раунды оценки: дополнение к докладу о выполнении Российской Федерацией рекомендаций ГРЕКО. Принято ГРЕКО на 58-ом Пленарном заседании (Страсбург, 3-7 декабря 2012 года) // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ [Электронный ресурс]: - Режим доступа: <http://genproc.gov.ru/anticor/doks/greco071212.pdf>

ситуации считаем предпринимаемые меры по борьбе с коррупцией непоследовательными в части расширения перечня лиц, наделенных иммунитетами. Реализация данных ГРЕКО рекомендаций позволит обеспечить действенность проводимых мер по борьбе с коррупционными проявлениями.

Автором делается вывод, что ограничение иммунитета в уголовно-процессуальном праве зависит от основополагающих направлений развития национального законодательства в свете защиты национальных интересов России.

В третьем параграфе – *«Правовое значение уголовно-процессуальных иммунитетов»* – автором обосновывается позиция о том, что иммунитет является наряду с судебной и несудебной защитой одним из действенных средств защиты прав и интересов человека и гражданина и входит в единую систему их обеспечения. В этом проявляется особое правовое значение иммунитетов. Иммунитеты выполняют определенные функции в процессе правового регулирования общественных отношений: обеспечительную, гарантирующую, охранительную, превентивную и правостимулирующую.

Обеспечительная функция иммунитетов проявляется в создании эффективного правового механизма, способного сделать возможным реализацию интересов личности, а также интересов общества и государства, функционирования его социальных и политических институтов.

Гарантирующая функция иммунитетов проявляется в созданной системе гарантий для реализации прав и свобод человека и гражданина.

Охранительная функция иммунитетов проявляется в выработке особых правовых предписаний, способных четко регламентировать правовую процедуру для сохранения стабильности между интересами личности, общества и государства. Но эта функция не должна превращаться в инструмент вседозволенности лиц, обладающих иммунитетами. Усложнение процедуры говорит не столько о неравенстве, сколько о возможности и таких лиц привлечь к уголовной ответственности. Охранению подвергаются все отношения, но формы такой охраны различны и зависят от возникших правоотношений.

Превентивная функция иммунитетов проявляется в предупредительных средствах правового регулирования общественных отношений, предупреждении совершения преступлений и правонарушений, особенно это относится к свидетельскому иммунитету. В данном случае речь идет не только о морально-этических отношениях, возникающих между людьми (родственные, семейные и т.д.), но и о превентивных мерах иммунитета – предупреждения лжесвидетельства уголовно-процессуальными средствами.

Правостимулирующая функция иммунитетов проявляется в создании условий для развития и совершенствования иммунитетов, совершенствования механизмов правового регулирования, мер, направленных как на развитие системы иммунитетов, так и на развитие мер борьбы со злоупотреблениями иммунитетами. В настоящий момент можно выделить одну из самых эффективных мер борьбы с необоснованными иммунитетами и злоупотребления ими – обращение в Конституционный Суд РФ.

В четвертом параграфе – *«Роль и место свидетельского иммунитета в системе гарантий прав человека и гражданина в уголовном судопроизводстве»* – рассматривается особая значимость предписаний свидетельского иммунитета для регулирования уголовно-процессуальных отношений, развития и совершенствования охранительных механизмов, дифференциации процессуальных форм.

Диссертантом отмечается, что свидетельский иммунитет является важным правовым инструментом в регулировании уголовно-процессуальных отношений и включает следующие элементы: предоставление права свидетельского иммунитета; ограничение злоупотребления правом участниками уголовного судопроизводства в процессе реализации положений свидетельского иммунитета; запрет нарушения права свидетельского иммунитета со сторон лиц, осуществляющих производство по уголовному делу; учет частных и публичных начал в процессе регулирования; развитие охранительного механизма уголовно-процессуального права, как отрасли публичного права.

Дифференцированный подход в регулировании правоотношений является отступлением от принципа равенства всех перед законом и судом, но его применение – новая форма их упорядочения.

Свидетельский иммунитет создает комплексный механизм, обеспечивающий защиту прав и свобод человека и гражданина, общественных и государственных институтов. Он служит одним из сдерживающих элементов со стороны государства не только в процессе реализации участниками правоотношений своих прав и свобод, но и способствует воплощению гуманистического подхода в регулировании этих отношений, который проявляется в уважении прав и свобод личности, приоритетности охраны общечеловеческих ценностей, создании надежных правовых механизмов такой охраны.

**Глава вторая – «Становление и развитие института свидетельского иммунитета в уголовно-процессуальном законодательстве России и зарубежных странах»** – состоит из пяти параграфов.

В первом параграфе – *«Правовая природа, понятие и классификация свидетельского иммунитета»* – исследуются такие понятия, как «право на молчание», «привилегия от самообвинения, самоизобличения» и «свидетельствование против самого себя», связанные с понятием «свидетельского иммунитета», которые автором предлагается рассматривать как понятия тождественные.

В теории уголовно-процессуального права существует спорная точка зрения на понятия «свидетельский иммунитет» и «свидетельские привилегии». По мнению автора, свидетельские привилегии и свидетельский иммунитет являются самостоятельными правовыми категориями. Под свидетельскими привилегиями следует понимать особые преференции, освобождающие лицо от дачи показаний против себя самого (привилегия против самообвинения), своего супруга (-ги) и близких родственников в силу родственных отношений, ввиду возможности наступления негативных правовых последствий.

Свидетельский иммунитет – запрет на допрос лица, на которое возложена обязанность по сохранению определенной категории сведений от разглашения, в силу выполнения им общественных, государственных, профессиональных и иных функций.

Свидетельский иммунитет является совокупностью трех составляющих: привилегии от самообвинения (самоизобличения, права на молчание); привилегии от дачи показаний против близких родственников и супруга (-ги); иммунитет профессиональных и иных функций, освобождающий от дачи показаний.

Автором отстаивается точка зрения о расширении круга лиц, имеющих право отказаться от дачи показаний. Однако по этому вопросу следует занимать взвешенную позицию, чтобы не была снижена возможность правоохранительных органов осуществлять производство по уголовному делу, правосудие и возможность привлечения к уголовной ответственности виновных; потерпевшие имели возможность отстаивать свои права, а доступ к правосудию с их стороны был реализован. Пределы расширения круга лиц, имеющих право воспользоваться свидетельским иммунитетом, не должны носить характер усмотрения лиц, осуществляющих производство по уголовному делу.

Диссертантом подвергается критике позиция Ф.А. Агаева, В.Н. Галузо, К.П. Федякина, которые предлагают расширить этот круг за счет местных и национальных традиций. Диссертантом указывается, что если придерживаться такой позиции, то возможно будет исходить не из федерального законодательства, а из обычаев, которые сложились в той или иной местности. Подобного допустить невозможно, поскольку исходя из позиции Конституции РФ, уголовно-процессуальное право находится в исключительном ведении государства как публичного института.

Автор уточняет перечень лиц, которые имеют право отказаться от дачи показаний, и разделяет позицию О.И. Андреевой, о предоставлении опекунам, попечителям и подопечным права не свидетельствовать против друг друга,

поскольку это особый вид отношений. Из 284 опрошенных подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, гражданских истцов и ответчиков, свидетелей такой позиции придерживается 189 опрошенных, что составляет 66,54 %; из 312 проанкетированных следователей и прокуроров за предоставление опекунам, попечителям и опекаемым права свидетельского иммунитета высказались – 197 опрошенных, что составляет 63,1 % (из них прокуроров – 90 (76,3 %); следователей – 107 (55,2 %)); из 212 опрошенных судей – «за» высказались 195 опрошенных, что составляет 91,9 %; из опрошенных адвокатов только трое высказались о нецелесообразности предоставления указанным лицам права свидетельского иммунитета. Из изученных нами уголовных дел только по двум из них опекуны и попечители были освобождены от дачи показаний, что составляет всего 0,02 %.

Целесообразность расширения круга лиц, имеющих право отказаться от дачи показаний, обусловлена необходимостью учета отношений, складывающихся между опекунами, попечителями и опекаемыми, которые в большинстве своем строятся на чувстве глубокой привязанности, общности интересов, совместном проживании и ведении общего хозяйства, особом семейном укладе.

Нормы закона предписывают должностным лицам, осуществляющим производство по уголовному делу, разъяснять права участникам процесса, что по существу на практике сводится к простой формальности. Проведенное анкетирование участников процесса выявило следующую закономерность. Подозреваемым и обвиняемым право не свидетельствовать против себя самого было разъяснено в 98,9 % случаев. В 1,1 % ограничились вопросом: Вы помните ст. 51 Конституции РФ, что Вы можете не свидетельствовать против самого себя. При допросе потерпевших и гражданских истцов в 18,3 % случаев не разъясняли право, предусмотренное Конституцией РФ, а просто попросили расписаться в протоколе; в 62,1 % случаев разъяснили право; а в 15,5 % случаев отправили с этим вопросом к адвокату-представителю; в 4,1 % случаев потерпевшие не помнят, разъяснялось ли им это положение закона или нет.

Когда потерпевших признавали гражданскими истцами и допрашивали в качестве таковых, то положения ст. 51 Конституции не разъяснялись вовсе, а что касается опрошенных нами свидетелей, то им это право разъяснялось. Несмотря на существование этого положения уже более 20 лет, данные практики говорят о необходимости совершенствования процедуры разъяснения процессуальных прав участникам уголовного судопроизводства, т.к. от этого зависит возможность реализации предоставленного права.

Во втором параграфе – *«Свидетельский иммунитет как механизм реализации фундаментальных прав и свобод человека и гражданина»* – диссертантом отмечается, что законодатель не выделил свидетельский иммунитет в число самостоятельных принципов уголовного судопроизводства, а поместил его в ст. 11 УПК РФ как составляющую принципа охраны прав личности. Согласно части 2 ст. 11 УПК РФ в случае согласия лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, дать показания, дознаватель, следователь, прокурор и суд обязаны предупредить указанных лиц о том, что их показания могут использоваться в качестве доказательств в ходе дальнейшего производства по уголовному делу. С одной стороны, ч. 2 ст. 11 УПК РФ возможно рассматривать как одну из составляющих принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, с другой стороны – как один из элементов механизма реализации конституционного положения, содержащегося в ст. 51 Конституции РФ.

Сущность свидетельского иммунитета, как принципа уголовного судопроизводства, определяется нравственной необходимостью указанных в нем предписаний. Он является одним из основных положений закона, стоящим на страже прав и свобод человека и гражданина; затрагивает различные стороны процессуальной деятельности — от производства по уголовному делу в досудебных стадиях и заканчивая рассмотрением дела в суде; благодаря положениям свидетельского иммунитета сформирована целая система норм права, способствующая реализации данного конституционного предписания.

Свидетельский иммунитет видится автором в предусмотренной законодателем возможности каждому по собственному усмотрению в отношениях с органами власти уклониться от предоставления сведений и информации в процессе производства по уголовному делу. Это с одной стороны, лишает государственные органы возможности применять незаконные принуждение и методы расследования, а с другой стороны, создает условия для реализации нравственных начал уголовного судопроизводства, учитывающих интересы личности. Видится в этих отношениях еще один аспект, учитывающий как интересы государства, так и интересы личности, поскольку и государство, и личность пытаются в своих отношениях друг с другом найти паритет собственных интересов – избежать лжесвидетельства.

Свидетельский иммунитет не может существовать в отрыве от системы принципов уголовного судопроизводства. Он тесно связан с системой принципов, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством: законностью, презумпцией невиновности, обеспечением обвиняемому права на защиту и др. Он существует, развивается и функционирует в системе принципов и вместе с ними определяет назначение уголовного судопроизводства, построение всех его стадий и является выражением подлинной демократизации процесса. Его положения делают систему полной и целостной.

Умаление роли принципа свидетельского иммунитета в регулировании уголовно-процессуальных отношений нанесет значительный ущерб защите прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

Механизм реализации конституционного принципа не свидетельствовать против самого себя, супруга (-ги) и близких родственников заложен в одноименном институте. Основой этого института, главным и основополагающим принципом его является нравственное право лица не свидетельствовать против себя самого, супруга (-ги) и близких родственников; а также право не быть допрошенным ввиду особых доверительных отношений, сложившихся в определенных сферах деятельности и в ряде случаев,

рассматриваемых законодателем в качестве охраняемой законом тайны. Все другие нормы, которые связаны с нормами свидетельского иммунитета, призваны обеспечивать его реализацию.

Под институтом свидетельского иммунитета автором понимается комплекс правовых норм, регламентирующих право не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (-ги) и близких родственников, круг которых определен действующим законодательством; запрет на допрос предусмотренных в законе лиц об определенных обстоятельствах и обеспечивающих реализацию данных положений.

В механизм реализации института свидетельского иммунитета входят:

- основания и порядок предоставления права не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (-ги) и близких родственников, круг которых определен действующим законодательством;

- запрет свидетельствовать об определенных обстоятельствах, ставших известными лицу ввиду возложенных на него общественных, государственных, профессиональных и иных функций;

- действия дознавателя, следователя и суда, на которых возложена обязанность разъяснения права свидетельского иммунитета и его обеспечения в процессе производства по уголовному делу;

- действия подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, частного обвинителя, гражданского истца и ответчика, свидетеля, которым предоставлено это право, и от реализации которого зависит дальнейший порядок производства по делу.

Третий параграф – *«Эволюция и современное состояние нормативных положений о свидетельском иммунитете в российском законодательстве»* – содержит исторический анализ и современное состояние российского законодательства, касающееся зарождения института уголовно-процессуальных иммунитетов и свидетельского иммунитета в частности.

Автором отмечается, что в уголовно-процессуальном праве свидетельский иммунитет развивался параллельно с развитием правовых иммунитетов. Он

первоначально выступал инструментом, освобождающим от свидетельства лиц, не способных по мнению законодателя участвовать в процессе рассмотрения уголовного дела в связи со своей пристрастностью или некомпетентностью.

Несмотря на то, что большая часть положений раннего российского законодательства (Судебник 1550 г., Соборное уложение 1649 г.) посвящено защите публичных интересов, были определены лица, которые не могли быть допрошены в качестве свидетелей. Дальнейшее реформирование законодательства более щепетильно подошло к положению свидетеля и наконец-то в Своде законов Российской империи 1832 г. законодательно была закреплена возможность свидетеля отказаться от дачи показаний.

К XIX в. в уголовно-процессуальном законодательстве критерии, определяющие невозможность допроса некоторых лиц, существенно расширились и получили свое законодательное закрепление.

В частности, Устав уголовного судопроизводства представил наиболее полное определение лиц, которые не могут быть допрошены в качестве свидетелей, а если в том есть необходимость, то допрошены при соблюдении особой процедуры. Данный исторический документ позволяет и в настоящее время обращать внимание на столь четкое определение лиц, не подлежащих допросу в качестве свидетелей по уголовному делу. Законодательно был установлен запрет на допрос по возрастному, социальному, религиозному признаку, при наличии брачно-семейных отношений между участниками уголовного процесса и другим признакам. Кстати говоря, ряд этих оснований был положен в трактовку не только допустимых или недопустимых доказательств, но и положений свидетельского иммунитета в современном уголовном процессе.

Возрождение в российском законодательстве положений свидетельского иммунитета в конце XX в. связывается с изменением отношения к правам и свободам человека и гражданина в государстве. Одной из главных задач правовой реформы 90-х было расширение прав и законных интересов человека и гражданина, их соответствие высоким международным стандартам. Право не

свидетельствовать возродилось лишь в 1992 г в ст. 67 Конституции РСФСР (в редакции от 21 апреля 1992 г), а в дальнейшем нашло свое отражение в ст. 51 Конституции РФ, принятой в 1993 г.

Однако реальное применение этих положений стало возможным после принятия постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 г. N 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия». Реставрация положений свидетельского иммунитета была обусловлена интересом к защите прав и свобод человека и гражданина, его законных интересов в уголовном судопроизводстве.

Проведенный анализ исторических документов российского законодательства позволил автору сделать вывод о том, что законодатель первоначально исходил из норм-запретов на допрос некоторых лиц. С развитием права была предусмотрена возможность самим участникам процесса принимать решение отказаться или дать показания, которая проистекала отчасти и из этических соображений и отходом от инквизиционной формы судопроизводства, обеспечение процесса полноценными доказательствами, на основании которых можно было вынести законный и обоснованный приговор.

Свидетельский иммунитет в прошлом был одним из инструментов, благодаря которому в будущем появилась система правовых гарантий участников уголовно-процессуальных отношений, позволяющая развиваться их правам и свободам в уголовном судопроизводстве.

В параграфе четвертом – *«Общая характеристика нормативных положений о свидетельском иммунитете в законодательстве зарубежных стран»* – проанализированы положения свидетельского иммунитета в законодательстве США, Великобритании, ФРГ, Франции и ряде стран СНГ (Казахстана, Беларуси, Украины, Армении) с целью выявления сходства и различий в регламентации законодательных предписаний, касающихся данных положений.

Исследование зарубежного законодательства позволило диссертанту

выявить ряд закономерностей в развитии института свидетельского иммунитета в англо-саксонском, романо-германском законодательстве и законодательстве стран СНГ.

Англосаксонское право предложило деление свидетельского иммунитета на два самостоятельных института – свидетельского иммунитета и свидетельских привилегий. По законодательству свидетельские привилегии распространяются на обвиняемого и его близких; свидетельский иммунитет распространяется на иных лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве. К ним относятся адвокаты, священнослужители, а также те свидетели, которых обязали дать показания в обмен на иммунитет от уголовной ответственности и уголовного преследования.

Для романо-германского права и права стран СНГ характерно четкое определение категории лиц, наделенных правом свидетельского иммунитета, что отличает эти положения от положений законодательства США, в котором перечень таких лиц является прерогативой не только законодательства федерального, но в большей степени прерогативой законодательства штатов. Между тем в ряде уголовно-процессуальных кодексов стран СНГ прослеживаются особые национальные традиции защиты родственных отношений, которые и находят свое отражение в норме закона, предписывающей освобождение от дачи показаний.

По законодательству изученных стран нарушение права не свидетельствовать связано с добровольностью свидетельствования, что в свою очередь тесным образом соприкасается с положениями о допустимости доказательств. Например, такой позиции придерживается Верховный Суд США, который по делу Миранды указал на необходимость создания условий для использования пятой поправки Конституции США не только в зале судебного разбирательства, но и в любом другом месте, где лицо может быть поставлено в опасность ограничения его прав и свобод. Соблюдение правил добровольности дачи показаний Верховный Суд США предлагает подкрепить соответствующими гарантиями. Среди таких гарантий выступают не только

законодательные предписания, содержащиеся в пятой поправке Конституции США, уголовно-процессуальных предписаниях главы 18 Свода Законов США, но и уголовно-процессуальном законодательстве отдельных штатов. Кроме того, гарантии содержатся в самой обязанности должностных лиц надлежащим образом разъяснять право свидетельского иммунитета и другие права обвиняемого, обеспечения этих прав в процессе производства по уголовному делу.

Механизм правового регулирования в институте свидетельского иммунитета изученных стран весьма сходен, что говорит о единообразном подходе в регулировании положений свидетельского иммунитета в различных государствах.

Анализ зарубежного законодательства и практики его применения позволил автору выявить следующие тенденции в развитии и реализации положений свидетельского иммунитета в зарубежном праве:

1. положения свидетельского иммунитета являются составной частью института прав и обязанностей участников уголовного судопроизводства;
2. это эффективный способ борьбы с нарушением прав обвиняемого;
3. позволяет исключить из процесса недопустимые доказательства;
4. устанавливает ряд ограничений в реализации права не свидетельствовать против самого себя, которые в свою очередь позволяют правоохранительным органам эффективно бороться с преступностью.

Параграф пятый – *«Правовые позиции Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ по вопросам свидетельского иммунитета»* – содержит анализ определений и постановлений Конституционного Суда РФ, излагающего правовую позицию о соответствии норм законодательства, регламентирующих положения свидетельского иммунитета, Основному закону, а также точка зрения Верховного Суда РФ.

Позиция Конституционного Суда РФ налагает запрет на допрос в качестве свидетелей дознавателей и следователей, осуществляющих предварительное расследование, о сведениях, которые стали им известны при производстве по

уголовному делу в процессе допроса без адвоката и защитника подозреваемого и обвиняемого. Иммунитет дознавателей и следователей относительно этой категории сведений не предусмотрен действующим законодательством. В истинном конституционно-правовом значении увидел его Конституционный Суд РФ, определяя еще одно условие невозможности допроса должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу. Данный иммунитет легализован определением Конституционного Суда РФ, он носит скрытый характер, так как предусмотрен не законодательными предписаниями, а позицией Конституционного Суда РФ в свете конституционного толкования норм уголовно-процессуального закона.

По мнению диссертанта, по вопросу допроса дознавателей и следователей в процессе производства по уголовному делу в суде следует занимать взвешенную позицию. Такой допрос возможен по процедуре производства следственных действий, в частности допросов лиц, которые впоследствии утверждали, что «признательные показания» давались в результате психического и физического принуждения. Показания таких лиц нельзя рассматривать как доказательства вины подсудимого, давшего в ходе предварительного расследования показания об обстоятельствах совершенного преступления. Такая позиция будет наиболее верной.

Автором подвергнуты критическому анализу рекомендации 1999 г. Комитета Совета Европы, затрагивающие вопросы противодействия терроризму и отмыванию денег, которые обязали представителей ряда профессий сообщать обо всех подозрительных сделках, которые можно квалифицировать как отмывание денег или финансирования терроризма. На основании этих рекомендаций Постановлением Правительства РФ № 82 от 16.02.2005 г. утверждено положение о порядке передачи информации в Федеральную службу по финансовому мониторингу адвокатами, нотариусами и лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность в сфере оказания юридических или бухгалтерских услуг.

Согласно п. 2 данного положения адвокаты при наличии у них любых оснований полагать, что сделки осуществляются или могут осуществляться в целях легализации доходов, полученных преступным путем или финансирования терроризма, уведомляют об этом Федеральную службу по финансовому мониторингу. Данное положение вызвало неоднозначную оценку. Автором было проведено анкетирование адвокатов, 100 % которых резко отрицательно отнеслись к данному положению. Большинство (87,5 %) из них указали на противоречие Конституции РФ данного положения, другая часть (12,5 %) – на противоречие нормам международного права. Основные принципы, касающиеся роли юристов в п. 22 указывают, что правительства признают и обеспечивают конфиденциальный характер любых сношений и консультаций между юристами и их клиентами в рамках их профессиональных отношений. В данном случае приоритет, несомненно, остается за нормами международного права.

Позиция законодателя и Конституционного Суда РФ четко определила адвокатскую тайну и статус адвоката в уголовном судопроизводстве – адвокат может разгласить сведения, полученные от своего доверителя только в одном случае – в случае получения такого согласия от самого доверителя. Конституционный Суд РФ высказал свою позицию относительно возможности допроса адвоката еще в 2000 г. Им было указано, что освобождение адвоката от обязанности свидетельствовать об обстоятельствах и сведениях, которые ему стали известны или были доверены в связи с его профессиональной деятельностью, служит обеспечению права каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени и является гарантией того, что информация о частной жизни, конфиденциально доверенная лицом в целях собственной защиты только адвокату, не будет вопреки воле этого лица использована в иных целях, в том числе как

свидетельство против него самого.<sup>1</sup>

В своем исследовании диссертантом обращено внимание на негативную тенденцию, которая имеет место на практике - допросы адвокатов с целью выведения их в качестве защитников из производства по уголовному делу. На допустимость такого допроса в настоящий момент нет однозначной точки зрения. С каждым годом растет число незаконных допросов и вызовов на допрос адвокатов в большинстве регионов России. По данным Федеральной палаты адвокатов в 2006 г. было допрошено 44 адвоката, 2007 г. – 42, в 2008 г. – 47, в 2009 г. – 41, в 2010 г. – 87, в 2011 г. – 252, в 2012 г. – 315, в 2013 г. – 609. За первое полугодие 2014 г. было допрошено 213 адвокатов.<sup>2</sup> Проблема обостряется еще и тем, что неоднозначна по этому вопросу и позиция Верховного Суда РФ, который указывает на правомерность допроса адвоката в ходе производства по уголовному делу, если ходатайство было заявлено стороной обвинения, и недопустимость такого допроса, если ходатайство было заявлено стороной защиты. По изученным диссертантом уголовным делам из заявленных 268 стороной защиты ходатайств (что составляет 3,15 % всех изученных дел) о допросе адвоката, ранее осуществляющего защиту обвиняемых, судом не было удовлетворено ни одно из них. В то же время из заявленных стороной обвинения 103 ходатайств (что составляет 1,2 %), судами было удовлетворено три.

Исследователем делается вывод о том, что появление положений свидетельского иммунитета в законодательстве и его применение говорит об устойчивой тенденции к развитию и совершенствованию данного института.

---

<sup>1</sup> По жалобе гр-на Паршуткина В.В. на нарушение его конституционных прав и свобод п. 1 ч. 2 ст. 72 УПК РСФСР и ст. ст. 15 и 16 Положения об адвокатуре РСФСР: [определение Конституционного Суда РФ от 06 июля 2000 года № 128-О] // Вестник Конституционного Суда РФ. 2000. № 1. С. 37.

<sup>2</sup> Вестник Федеральной Палаты Адвокатов РФ. 2009. № 23. С. 31; Отчет Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации за период с апреля 2009 года по апрель 2011 года; Отчет о деятельности Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации за период с апреля 2011 года по апрель 2013 года; Информационная справка о состоянии адвокатуры и адвокатской деятельности в 2013, за первое полугодие 2014 году [Электронный ресурс] – Режим доступа: [http://www.fparf.ru/sezdi/otchet\\_fpa\\_vi\\_s/fsfgd.htm](http://www.fparf.ru/sezdi/otchet_fpa_vi_s/fsfgd.htm) (дата обращения 16.06.2013)

Некоторая нестабильность практики указывает на поиск правоприменителем форм реализации его положений, и в то же время вскрывает пробелы законодательного регулирования данного института, что в свою очередь подтверждает вывод о начальной стадии формирования института свидетельского иммунитета.

В настоящий момент правом свидетельского иммунитета могут воспользоваться только священнослужители, адвокаты, защитник, судья, присяжный заседатель, член Совета Федерации, депутат Государственной Думы, а также следователи и дознаватели, осуществляющие производство по уголовному делу. Однако, не были учтены положения, содержащиеся в ст. 24 Федерального конституционного закона от 26.02.1997 N 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», согласно которой Уполномоченный по правам человека в РФ вправе отказаться от дачи свидетельских показаний по гражданскому или уголовному делу об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с выполнением его обязанностей. Все это требует принятия необходимых мер по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства.

**Глава третья – «Соотношение и нормативное закрепление частного и публичного начал в институте свидетельском иммунитете»** – состоит из двух параграфов.

В первом параграфе – *«Взаимосвязь частного и публичного начал в институте свидетельского иммунитета»* – отмечается, что становление и развитие права всегда сопровождалось наличием двух противоборствующих тенденций: одной, направленной на ограничение иммунитетов и привилегий, и другой, направленной на их расширение.

В настоящий момент наметилась тенденция взаимопроникновения в действующие юридические конструкции и структуры публично-правовых и частноправовых начал.

Никто не будет отрицать определенной подвижности границ частного и публичного интереса. Во многом эта подвижность происходит и проистекает из тех общественных интересов, которые движут на данный момент обществом. Порой государственные и общественные интересы переходят в разряд интересов частных лиц. Смещение интересов произошло и в институте свидетельского иммунитета, когда государство полностью отказалось от запрета на отказ от дачи показаний и предоставило самому лицу решать этот вопрос, соотносительно собственной воле, желанию и некоторым другим причинам, которые могут двигать личностью. Автор разделяет позицию С.М. Апарина и В.Л. Будникова, которые указывают, что свидетельский иммунитет есть инструмент ограничения публичного начала уголовно-процессуальной деятельности, поскольку имеет сугубо диспозитивный характер. Публичные и частные интересы в институте свидетельского иммунитета необходимо рассматривать с точки зрения их социальной ценности и необходимости, которые диссертантом видятся в достижение компромисса частных и публичных начал. Этот компромисс следует искать в соотношении прав и свобод человека и гражданина и реализации государством механизма принуждения, возможности применения этого механизма в институте свидетельского иммунитета. Право не свидетельствовать представляет в этой связи меру возможного поведения, а обязанность не свидетельствовать – меру должного поведения. В праве не свидетельствовать проявляется частное начало, а в обязанности не свидетельствовать — публичное. Причем как мера возможного, так и мера должного поведения определяется законодателем в рамках правового поля.

Реализуя запрет на допрос некоторой категории лиц, государство охраняет сложившиеся институты общества – институт адвокатуры, парламентаризма и др. Заинтересованность в них со стороны государства подтолкнуло последнее создать действенный механизм их реализации и защиты, в том числе и уголовно-процессуальными средствами. Наделяя адвоката-защитника правами и обязанностями, были созданы условия для функционирования адвокатуры как

института, но помимо этого государство преследовало и иные цели. В частности, возможность реализовать принципы состязательности сторон и обеспечении подозреваемому и обвиняемому права на защиту.

Неразрывная связь частного и публичного в институте свидетельского иммунитета являются составной частью их единства, важной формой его проявления. Нормы свидетельского иммунитета в равной мере стоят на защите частных и публичных интересов, что делает их важным правовым институтом уголовно-процессуального права, важным инструментом в регулировании уголовно-процессуальных отношений.

В параграфе втором – *«Пределы действия свидетельского иммунитета в сфере уголовного судопроизводства»* – рассматриваются пределы права не свидетельствовать.

Уголовно-процессуальное законодательство содержит положения, касающиеся ограничения прав граждан с целью защиты общественно-значимых, публичных интересов.

Ограничение пределов действия свидетельского иммунитета возможно и должно быть установлено уголовно-процессуальным законодательством. Существенное расширение прав одних участников процесса, ставит других в процессуально невыгодное положение. УПК РФ не содержит четкого механизма реализации конституционных предписаний свидетельского иммунитета, что весьма затрудняет их реализацию на практике, придавая им отчасти только декларативный характер.

Свидетельский иммунитет – один из способов защиты интересов любого участника уголовного судопроизводства, но ограничить возможность воспользоваться этим способом призван законодатель.

Лицо имеет возможность отказаться от дачи показаний, а также от иных действий, которыми он может обличить себя или своих близких родственников в совершении преступления, как отказ в предоставлении информации о нахождении тех или иных доказательств виновности и других действий, способных изобличить лицо или его близких.

Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве предполагает ограждение участников уголовно-процессуальных отношений от злоупотребления правами со стороны недобросовестных субъектов. Автором отстаивается необходимость внесения в УПК РФ дополнений о недопустимости умышленных действий участников уголовного судопроизводства, осуществляемых путем злоупотребления правами, предоставленными им действующим законодательством, и причиняющие вред правам и законным интересам других участников уголовного судопроизводства, обществу и государству.

За целесообразность внесения таких изменений в ст. 11 УПК РФ высказалось большинство практических работников. В частности такую идею поддержало 74,5 % (158 чел.) судей, 61,6 % (69 чел.) адвокатов, 94,1 % (111 чел.) прокуроров и 95,9 % (186 чел.) следователей.

Это внесет определенную ясность в процесс применения норм свидетельского иммунитета и будет способствовать более действенной защите не только прав и свобод человека и гражданина, но и защите общественных и государственных интересов.

**Глава четвертая – «Теоретические и прикладные проблемы реализации института свидетельского иммунитета в уголовном процессе»** – состоит из четырех параграфов.

В параграфе первом – *«Реализация института свидетельского иммунитета и обеспечение допустимости доказательств»* – указывается, что в Концепции судебной реформы в Российской Федерации установлена необходимость определения жестких критериев допустимости доказательств и введение практики беспощадного аннулирования недопустимых доказательств.

Вопросы допустимости доказательств и соотношения их со свидетельским иммунитетом практически не нашли своего отражения в научных исследованиях. Появление в законодательстве института свидетельского иммунитета выявило определенные пробелы, не урегулированные нормами закона. Среди ученых и практических работников нет единого мнения о тех

нарушениях закона, которые ведут к признанию доказательств недопустимыми при реализации института свидетельского иммунитета.

Диссертантом раскрывается связь института допустимости доказательств и института свидетельского иммунитета, которая проходит через механизм реализации положений свидетельского иммунитета. Любое право, в том числе и право лица отказаться от дачи показаний, должно иметь возможность быть реализованным. Эта реализация проходит через возможность признания доказательств недопустимыми, если будет нарушено право не свидетельствовать против себя самого и своих близких, а также в иных случаях, предусмотренных законом. Если свидетельский иммунитет предоставляет право, то положения о признании доказательств недопустимыми позволяют реализовать это право.

Автором обосновывается позиция о недопустимости допроса в качестве свидетелей сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих оперативно-розыскные мероприятия и лиц, конфиденциально сотрудничающих с оперативно-розыскными органами. В настоящий момент допрос таких сотрудников осуществляется в 22,2 % случаев. Диссертантом отстаивается мнение о необходимости внесения в закон прямого запрета на допрос таких лиц относительно фактов, ставших им известными из бесед и опросов подозреваемого. Именно по такому пути пошел Конституционный Суд РФ, напрямую указав на недопустимость допроса лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, относительно показаний подозреваемого, обвиняемого, данных в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника и не подтвержденных в суде.

Диссертантом разделяется точка зрения ряда исследователей о необходимости дополнения ч. 2 ст. 173 УПК РФ указанием о том, что «при отказе обвиняемого либо иного лица от дачи показаний необходимо об этом сделать отметку в протоколе соответствующего следственного действия, но такой отказ не должен освобождать дознавателя и следователя от обязанности установления обстоятельств дела с использованием иных законных средств и

способов». Такое указание будет стимулировать работу дознавателя и следователя по установлению других доказательств, подтверждающих либо опровергающих виновность лица.

В параграфе втором – *«Правовые механизмы реализации усмотрения обладателя свидетельского иммунитета»* – рассматривается усмотрение при свидетельствовании и отмечается, что право отказаться от дачи показаний против себя самого, своего супруга (-ги), своих близких родственников, круг которых строго очерчен законом, имеет две законных альтернативы. Первая предполагает возможность отказаться от дачи показаний без всяких негативных последствий для субъекта. Вторая предоставляет возможность дать показания против указанных лиц. Данные возможности зависят от усмотрения лица.

Автором отмечается, что в действующем законодательстве отсутствует понятие усмотрения как применительно к усмотрению следователя, дознавателя, прокурора и суда, так и относительно иных участников уголовного судопроизводства. В то же время апеллирование и использование данной правовой категории в уголовном судопроизводстве имеет важное судопроизводственное значение, поскольку от волеизъявления участников процесса во многом зависит порядок производства по уголовному делу, отдельных следственных и судебных действий, а порой и вынесение соответствующих процессуальных решений.

Диссертантом указывается, что нельзя переоценивать доказательственное значение признания обвиняемым своей вины. Оно является лишь рядовым доказательством в числе многих, собранных по уголовному делу. Точно также нельзя и воспринимать отказ от дачи показаний обвиняемым и подозреваемым как признание своей вины. Лицо и в первом, и во втором случае действует в соответствии с собственным усмотрением, собственной волей, в соответствии с принятым им решением.

Понятие усмотрения при свидетельствовании зависит от двух взаимосвязанных и неразрывно обусловленных факторов – психологического и правового. Психологический фактор относится к внутренней стороне,

составляющей усмотрение, правовой – к внешней. Психологическим фактором усмотрения является готовность лица принять то или иное решение, взять на себя ответственность за принятие такого решения, провести внутреннюю психологическую работу по принятию решения, осознать свой выбор. Правовым фактором усмотрения будет воля законодателя, закрепленная в норме закона. В институте свидетельского иммунитета усмотрение должно быть рассмотрено и как психологическая и как правовая сторона вопроса о возможности предоставления сведений или отказа от дачи показаний (предоставления сведений). Психологическая сторона вопроса лежит в области интереса, который движет любым участником любого правоотношения. В данном случае интерес будет затрагивать лично индивида. Правовая сторона будет зависеть от интереса публичного, интереса общества и государства, и соотношения этого интереса с интересом участника уголовного судопроизводства.

Усмотрение при свидетельствовании в уголовном процессе, применительно к институту свидетельского иммунитета, следует рассматривать как процессуально-правовое средство, предоставленное законодателем участникам уголовного судопроизводства для отстаивания и защиты своих прав, свобод и интересов, а также прав, свобод и интересов других лиц. От правильного и полного определения усмотрения при свидетельствовании зависит установление его пределов и дальнейшее регулирование отношений, складывающихся между участниками уголовного судопроизводства.

Усмотрение субъекта – обладателя свидетельского иммунитета (усмотрение при свидетельствовании), не может быть абсолютным, безграничным, зависящим только от собственного усмотрения лиц, обладающих этим правом. Усмотрение всегда зависит от возможности и альтернативы предоставленной законодателем в правовой норме для участников уголовно-процессуальных отношений. Прежде чем поступить определенным образом, участник уголовного судопроизводства обязан учесть

предписания действующего законодательства, особенности регулирования тех или иных правоотношений.

В параграфе третьем – *«Нравственные аспекты реализации нормативных положений о свидетельском иммунитете»* – раскрывается нравственная составляющая свидетельского иммунитета, заключающаяся в глубокой гуманистической сущности самого института свидетельского иммунитета, который был предусмотрен законодателем из фундаментальной нравственной сути права лица не быть свидетелем по собственному делу и не свидетельствовать против лиц, близких и дорогих ему.

Разъяснение положений, содержащихся в ст. 51 Конституции РФ и ч. 2 ст. 11 УПК РФ носит всеобъемлющий нравственный характер, поскольку определяет уважительное отношение к личности, к ее чувствам. Нравственный долг лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, заключается не только в том, чтобы выполнить свой профессиональную обязанность и раскрыть преступление. Нравственный долг проявляется, прежде всего, в том, чтобы это было сделано законными средствами и способами, среди которых и разъяснение прав участникам процесса, чтобы они имели правильное представление о возможном и дозволенном им законом. Причем это не должно быть пустой формальностью, носить дежурный характер. Это должно оказывать и воспитательное воздействие на участников процесса, которые бы знали, что закон не только обвиняет и предоставляет права для обвинения, но он еще и предоставляет права для защиты. Все это будет способствовать уважительному отношению к закону, правосудию и лицам, его осуществляющим.

Возникает необходимость внимательного отношения к показаниям лиц, имеющих физические и психические недостатки, ввиду которых лица не могут в полной мере воспринимать исследуемые события. За невозможность допроса таких лиц высказалось 47,9 % опрошенных (из них судей – 92 (43,4 %); адвокатов – 67 (59,8 %); прокуроров – 66 (55,9 %); следователей – 80 (41,2 %)). За развитие дополнительных механизмов проверки показаний таких лиц

высказалось – 14,9 % (из них судей – 31 (14,6 %); адвокатов – 15 (13,4 %); прокуроров – 27 (22,9 %), следователей – 22 (11,3 %). За необходимость проведения экспертизы таких лиц – 21,5 % (из них судей 46 (21,7 %); адвокатов – 22 (19,6 %); прокуроров – 19 (16,1 %), следователей – 50 (25,8 %). Затруднились ответить на этот вопрос – 14,8 % опрошенных (из них судей – 43 (20,3 %); адвокатов – 8 (7,2 %); прокуроров – 6 (5,1 %); следователей – 37 (19,1 %). Использование для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, показаний лиц, не способных в полной мере в силу физических и психических недостатков давать правдивые показания, не будет отвечать не только гуманистическим, но и нравственным идеям, заложенным в праве.

В этой связи автором предлагается к недопустимым доказательствам отнести свидетельские показания лиц, которые в силу имеющихся у них физических (слепота, глухота) и психических (патологии памяти, аномалия интеллектуальной способности лица, препятствующая ему систематизировать и анализировать действительность) недостатков не способны правильно воспринимать искомые события и давать об этом правильные показания.

В каждом конкретном случае вопрос о возможности дать показания по уголовному делу и о правильности восприятия расследуемых обстоятельств лицом, имеющим физические и психические недостатки, решается путем проведения консультаций со специалистом или проведения экспертизы. При доказывании по уголовным делам использовать одни показания лиц с психическими расстройствами недопустимо.

По мнению диссертанта, в число лиц, на которых распространяется право свидетельского иммунитета, следует включить стажеров и помощников адвокатов.

Часть 3 ст. 56 УПК РФ не содержит указания на запрет допроса стажеров и помощников адвоката. Хотя и стажер, и помощник адвоката, исходя из действующего законодательства об адвокатуре, являются субъектами адвокатской тайны. Такое положение указывает на непоследовательность

регулирования возникающих правоотношений и входит в прямое противоречие норм УПК РФ и специального закона, регулирующего эти отношения.

Закон должен установить особый порядок получения сведений, составляющих охраняемую законом тайну. Способы ее охраны должны быть унифицированными по возможности для всех видов тайн, а способы получения сведений должны быть иными, нежели для обычной информации, чтобы не нарушать действующего законодательства об охране конфиденциальных сведений. В связи с этим, диссертантом предлагается дополнить ст. 56 УПК РФ положением следующего содержания: сведения, составляющие охраняемую законом тайну, и ставшие известными из профессиональной деятельности свидетеля, возможно предать гласности только по судебному решению и в том объеме, который суд признает необходимым для расследования уголовного дела.

В четвертом параграфе – *«Проблемы процессуальных гарантий от самообвинения»* – раскрывается понятие процессуальных гарантий, система и место в регулировании уголовно-процессуальных отношений.

Автором поддерживается мнение Л.Д. Кокорева, Д.П. Котова, О.Я. Баева и других исследователей, которые процессуальные гарантии определяют как совокупность правовых средств, обеспечивающих права и законные интересы участников уголовного судопроизводства и интересы правосудия, направленные на обеспечение и реализацию общественных и личных интересов в уголовном судопроизводстве. А система их состоит из норм, направленных на реализацию общественного и личного интереса.

Система процессуальных гарантий, по мнению диссертанта, должна быть расширена и четко определена в законе. Между тем, не все разделяют данную точку зрения. Так при проведении опросов следователей, прокуроров и судей выявилась следующая тенденция: 71,2 % опрошенных следователей и прокуроров указали, что предусмотренных законом гарантий достаточно для реализации положений свидетельского иммунитета; судьи высказали иную точку зрения, 51,4 % респондентов указали, что этих гарантий недостаточно.

Закрепление права не свидетельствовать против самого себя без действенного правового механизма и гарантий его осуществления, делают это положение закона простой фикцией. Право не свидетельствовать должно быть реально обеспечено. Законодателю необходимо создать условия для реализации этого права.

По мнению диссертанта, среди средств, позволяющих обеспечить реализацию положений свидетельского иммунитета следует выделить следующие:

- обязанность суда, следователя и дознавателя разъяснять права участникам уголовного судопроизводства;
- при производстве следственных действий обеспечивать возможность осуществления этих прав;
- надлежащим образом исполнять возложенную обязанность по реализации прав участников уголовного судопроизводства;
- возможность признания доказательств недопустимыми;
- отказ от дачи показаний не должен расцениваться как признание обвиняемым своей вины или причастности к совершенному преступлению;
- отказ от дачи показаний не должен расцениваться как отрицательная характеристика личности обвиняемого;
- оглашать показания обвиняемого в ходе судебного разбирательства допускается в исключительных случаях, строго очерченных в законе.

В **заключении** диссертантом изложены основные выводы по результатам диссертационного исследования, в том числе предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

**Приложения** включают разработанные автором анкеты опроса судей адвокатов, прокуроров, следователей, подозреваемых, обвиняемых, свидетелей, потерпевших, гражданских истцов и ответчиков и их результаты, а также результаты изучения уголовных дел.

**Основные положения диссертации отражены  
в следующих работах автора:**

Монографии:

1. Волосова Н.Ю., Федорова О.В. Уголовно-процессуальное законодательство США: законодательство штатов, общая характеристика, сравнительный анализ: монография / Н.Ю. Волосова, О.В. Федорова. – М.: «Юрлитинформ», 2008. – 16,5 печ. л. (вклад автора 11,3 печ. л.)

2. Волосова Н.Ю. Уголовно-процессуальный институт свидетельского иммунитета: соотношение публичного и частного начал: монография / Н.Ю. Волосова. – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2010. – 22,4 печ. л.

3. Волосова Н.Ю. Положения свидетельского иммунитета в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран: монография / Н.Ю. Волосова. – Оренбург: ИП Осиночкин Я.В., 2011. – 14,3 печ. л.

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России:

4. Волосова Н.Ю. Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные проблемы реализации права лица на свободу дачи показаний / Н.Ю. Волосова // Вестн. Оренбург. гос. ун-та. – 2005. – № 3. – 0,75 печ. л.

5. Волосова Н.Ю. О принципе равенства всех перед законом и судом / Н.Ю. Волосова // Закон и право. – 2007. – № 1. – 0,4 печ. л.

6. Волосова Н.Ю. Сравнительный анализ теории российского и зарубежного законодательства и практики применения норм свидетельского иммунитета / Н.Ю. Волосова // «Черные дыры» в рос. законодательстве. Юридический журнал. – 2007. – № 3. – 0,6 печ. л.

7. Волосова Н.Ю. Некоторые суждения о доказательственном значении признания обвиняемым своей вины / Н.Ю. Волосова // Рос. юстиция. – 2008. – № 1. – 0,3 печ. л.

8. Волосова Н.Ю. Особенности правового регулирования участия священнослужителя в уголовно-процессуальных отношениях / Н.Ю. Волосова // Закон и право. – 2008. – № 4. – 0,3 печ. л.

9. Волосова Н.Ю. Значение и функции иммунитетов в уголовном судопроизводстве / Н.Ю. Волосова // Вестн. Челяб. гос. ун-та. – 2008. – Право. Выпуск № 15. – 0,5 печ. л.

10. Волосова Н.Ю. О некоторых вопросах участия адвоката в уголовном судопроизводстве / Н.Ю. Волосова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2008. – № 4. – 0,3 печ. л.

11. Волосова Н.Ю. Уголовно-процессуальные иммунитеты – средства реализации уголовно-процессуальной политики / Н.Ю. Волосова // «Черные дыры» в рос. законодательстве. Юридический журнал. – 2008. – № 2. – 0,3 печ. л.

12. Волосова Н.Ю., Червонная Т.М. О возможности допроса дознавателей и следователей в качестве свидетелей по уголовному делу / Н.Ю. Волосова, Т.М. Червонная // Рос. юстиция. – 2008. – № 9. – 0,4 печ. л. (без разделения соавторства).

13. Волосова Н.Ю. Охрана интересов правосудия средствами свидетельского иммунитета / Н.Ю. Волосова // Закон и право. – 2008. - № 10. – 0,4 печ. л.

14. Волосова Н.Ю. Habeas corpus – особые права обвиняемого. История вопроса и современные правовые традиции борьбы с лжесвидетельством / Н.Ю. Волосова // Пробелы в рос. законодательстве. – 2009. – № 1. – 0,5 печ. л.

15. Волосова Н.Ю. Понятие и правовая сущность свидетельского иммунитета / Н.Ю. Волосова // Вестн. Оренбург. гос. ун-та. – 2009. – № 3. – 0,51 печ. л.

16. Волосова Н.Ю. История развития и законодательного формирования института свидетельского иммунитета в российском уголовно-процессуальном законодательстве / Н.Ю. Волосова // Вестн. Оренбург. гос. ун-та. – 2009. – № 3. – 0,36 печ. л.

17. Волосова Н.Ю. Классификация и виды свидетельского иммунитета / Н.Ю. Волосова // Вестн. Оренбург. гос. ун-та. – 2010. – № 3. – 0,61 печ. л.

18. Волосова Н.Ю. Правовые условия выделения свидетельского иммунитета в самостоятельный институт уголовно-процессуального права / Н.Ю. Волосова // Вестн. Оренбург. гос. ун-та. – 2011. – № 3. – 0,31 печ. л.

19. Волосова Н.Ю. Эволюция положений свидетельского иммунитета в законодательстве зарубежных стран / Н.Ю. Волосова // Вестн. Оренбург. гос. ун-та. – 2012. – № 3. – 0,34 печ. л.

20. Волосова Н.Ю., Темкина В.Л., Антонова А.В., Волосова М.В. Участие переводчика в уголовном судопроизводстве: лингвистические, правовые и организационные вопросы / Н.Ю. Волосова, В.Л. Темкина, А.В. Антонова, М.В. Волосова // Пробелы в рос. законодательстве. Международный юридический журнал. – 2012. – № 2. – 0,4 печ. л. (без разделения соавторства).

21. Волосова Н.Ю. Дуалистическая природа положений свидетельского иммунитета / Н.Ю. Волосова // Вестн. Оренбург. гос. ун-та. – 2014. – № 3. – 0,57 печ. л.

Публикации в иных изданиях:

22. Волосова Н.Ю. Свидетельский иммунитет: проблемы теории и практики / Н.Ю. Волосова // Актуальные проблемы реформирования экономики и законодательства России и стран СНГ: материалы межд. научно-практ. конф., Челябинск. 2001// под общ. ред. В.А. Киселевой. – Челябинск, 2001. – Ч. 2. – 0,3 печ. л.

23. Волосова Н.Ю. Понятие правового иммунитета в Российской Федерации / Н.Ю. Волосова // Частное и публичное в праве: материалы всероссийской межвуз. научно-практ. конф. / отв. ред. З.В. Макарова. – Челябинск, Из-во ЮУрГУ, 2002. – 0,25 печ. л.

24. Волосова Н.Ю. Частное и публичное в институте свидетельского иммунитета / Н.Ю. Волосова // Правовая защита частных и публичных интересов: материалы общероссийской межвуз. научно-практ. конф. / отв. ред. Б.И. Ровный. – Челябинск, из-во ЮУрГУ, 2003. – 0,4 печ. л.

25. Волосова Н.Ю. Гарантии привилегии от самообвинения / Н.Ю. Волосова // Проблемы современных правоотношений: сб. науч. тр. / под ред. И.А. Ворониной. – Оренбург, ОГУ, 2003. – 0,3 печ. л.

26. Волосова Н.Ю. Особенности производства по уголовному делу в отношении лиц, обладающих дипломатической неприкосновенностью и с их участием / Н.Ю. Волосова // Правовая защита частных и публичных интересов: материалы межд. научно-практ. конф. / составители З.В. Макарова, Ю.А. Мерзлов. – Челябинск, из-во ЮУрГУ, 2004. – Ч. 1 – 1 печ. л.

27. Волосова Н.Ю. Уголовно-процессуальные гарантии права обвиняемого не свидетельствовать против самого себя / Н.Ю. Волосова // Теоретические и практические проблемы уголовного права и процесса на современном этапе: сб. науч. тр. / под общ. ред. В.Л. Литовченко. – Оренбург, ИПК ГОУ ОГУ, 2005. – 0,75 печ. л.

28. Волосова Н.Ю. К вопросу о свидетельском иммунитете / Н.Ю. Волосова // Правовая защита частных и публичных интересов: материалы межд. межвуз. научно-практ. конф. (Челябинск, 20-21 января 2005 г.): сб. ст. в 2-х ч. / под общ. ред. Б.И. Ровного. – Челябинск: из-во «Фрегат», 2005. – Ч. 1. – 0,4 печ. л.

29. Волосова Н.Ю. Свидетельский иммунитет – институт уголовно-процессуального права / Н.Ю. Волосова // Ученые записки: сб. науч. труд. юридического факультета ОГУ. Выпуск 2. Конституционно-правовое регулирование общественных отношений: теория и практика на современном этапе / под ред. И.А. Ворониной. – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2005. – Ч. 3. – 0,5 печ. л.

30. Волосова Н.Ю., Кутузов В.И. Свидетельский иммунитет: современное видение проблемы / Н.Ю. Волосова, В.И. Кутузов // Информационное право. – 2006. – № 3. – 0,5 печ. л. (без разделения соавторства).

31. Волосова Н.Ю. Нравственные аспекты свидетельского иммунитета / Н.Ю. Волосова // Ученые записки: сб. науч. тр. юридического факультета ГОУ ОГУ. Выпуск 3. Современные проблемы законотворческой и

правоприменительной деятельности по защите общечеловеческих ценностей / под ред. Н.М. Бородавкиной. – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2006. – 0,4 печ.л.

32. Волосова Н.Ю., Федорова О.В. Свидетельский иммунитет – принцип уголовного процесса / Н.Ю. Волосова, О.В. Федорова // Ученые записки: сб. науч. тр. юридического факультета ГОУ ОГУ. Выпуск 3. Современные проблемы законотворческой и правоприменительной деятельности по защите общечеловеческих ценностей / под ред. Н.М. Бородавкиной. – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2006. – 0,4 печ. л. (без разделения соавторства).

33. Волосова Н.Ю. Злоупотребление правом: понятие, основания ограничения, установление пределов / Н.Ю. Волосова // Правовая защита частных и публичных интересов: материалы межд. межвуз. научно-практ. конф. (Челябинск, 19-20 января 2006 г.): сб. ст. в 3-х ч. / отв. редактор Б.И. Ровный. – Челябинск: Изд-во ООО «Полиграф-Мастер», 2006. – Ч. 3. – 0,4 печ. л.

34. Волосова Н.Ю., Кутузов В.И. О необходимости учета одного аспекта свидетельского иммунитета / Н.Ю. Волосова, В.И. Кутузов // Современные информационные технологии в науке, образовании и практике: материалы пятой всероссийской научно-практ. конф. (с международным участием). – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2006. – 0,2 печ. л. (без разделения соавторства).

35. Волосова Н.Ю. О некоторых вопросах, возникающих в процессе расследования уголовных дел в отношении несовершеннолетних или с их участием / Н.Ю. Волосова // Актуальные проблемы эффективного правосудия: сб. науч. работ / под ред. Е.Н. Киминчижи; Белгор. юрид. об-во. – Белгород: Константа, 2006. – 0,3 печ. л.

36. Волосова Н.Ю. О доказательственном значении признания обвиняемым своей вины / Н.Ю. Волосова // Обеспечение законности в российском уголовном судопроизводстве: материалы межд. научно-практ. конф. / МГУ им. Н.П. Огарева, Мордов. гуманитар. ин-т; (ред. кол.: Л.Д. Калинкина (отв. ред.), Н.Р. Мухудинова, О.А. Сухова). – Саранск: Мордов. Кн. Изд-во, 2006. – 0,4 печ. л.

37. Волосова Н.Ю. О некоторых проблемах законодательного регулирования охраны тайны в уголовном судопроизводстве / Н.Ю. Волосова // Российское законодательство в современных условиях: материалы 4 ежегодной научно-практ. конф. / отв. ред. к.ю.н. П.Н. Кириченко. – Брянск: ООО «Издательство Курсив», 2006. – 0,4 печ. л.

38. Волосова Н.Ю. О злоупотреблении правами со стороны обвиняемого и защите прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве / Н.Ю. Волосова // Криминалистические и процессуальные проблемы, которые возникают в процессе проведения следственных действий: материалы межд. научно-практ. конф. (Донец, 26.11.2006 г.). – Донецк: ООО Норд Комп'ютер, 2006. – 0,4 печ. л.

39. Волосова Н.Ю., Федорова О.В. Свидетельский иммунитет в России и США: сравнительный анализ / Н.Ю. Волосова, О.В. Федорова // Правосудие: история, теория, практика: сб. материалов всероссийской научно-практ. конф. – Воронеж: Научная книга, 2006. – Ч. 2. – 0,4 печ. л. (без разделения соавторства).

40. Волосова Н.Ю. Устранение противоречий между УК и УПК РФ в институте свидетельского иммунитета как основа для предупреждения преступлений / Н.Ю. Волосова // Предупреждение преступлений и правонарушений в современной России: теория и практика: материалы межрегиональной научно-практ. конф. (Оренбург, 20-21 апреля 2006 г.) // науч. ред. д.ю.н., профессор Ф.Б. Мухамедшин; отв. ред. О.А. Смирнова. – Оренбург: Оренбургский филиал (заочного обучения) УЮИ МВД России; Печатный дом Димур, 2007. – 0,55 печ. л.

41. Волосова Н.Ю. А вправе ли адвокат хранить молчание?! / Н.Ю. Волосова // Право и государство: приоритеты 21 века: материалы всероссийской научно-практ. конф. / отв. ред. В.Я. Музюкин, Е.С. Аничкин. – Барнаул: Изд-во Алт. Ун-та, 2007. – 0,25 печ. л.

42. Волосова Н.Ю. Уголовно-процессуальные иммунитеты: понятие, значение / Н.Ю. Волосова // Правовая защита частных и публичных интересов: материалы IV межд. межвуз. научно-практ. Интернет-конф.: сб. статей в 2-х ч. /

отв. редактор Б.И. Ровный. – Челябинск: Изд-во ООО «Полиграф-Мастер», 2007. – Ч. 1. – 0,4 печ. л.

43. Волосова Н.Ю. Усмотрение: понятие и его роль в уголовном судопроизводстве / Н.Ю. Волосова // Актуальные проблемы эффективного правосудия: статьи, комментарии, практика / под ред. Е.Н. Киминчижи. – Белгород: Константа, 2007. – 0,44 печ. л.

44. Волосова Н.Ю., Федорова О.В. Правовое регулирование и особенности реализации «свидетельского иммунитета» в США / Н.Ю. Волосова, О.В. Федорова // Актуальные проблемы эффективного правосудия: статьи, комментарии, практика / под ред. Е.Н. Киминчижи. – Белгород: Константа, 2007. – 0,4 печ. л. (без разделения соавторства).

45. Волосова Н.Ю. К вопросу о понятии правового иммунитета в нормах международного права и в российском законодательстве / Н.Ю. Волосова // Актуальные проблемы судебно-правовой реформы: сб. ст. – Пенза, АНОО Приволжский дом знаний, 2007. – 0,3 печ. л.

46. Волосова Н.Ю. Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные гарантии в институте свидетельского иммунитета как элементы единой системы правовых гарантий защищенности граждан / Н.Ю. Волосова // Актуальные вопросы государства и гражданского общества на современном этапе: материалы межд. научно-практ. конф. (Уфа, 10-11.04.2007 г.) – Уфа: РИЦБашГУ, 2007. – Ч. 2. – 0,4 печ. л.

47. Волосова Н.Ю. Виды правовых иммунитетов / Н.Ю. Волосова // Ученые записки: сб. науч. тр. юридического факультета ГОУ ОГУ. Выпуск 4. Правовые основы защиты прав и свобод человека и гражданина / под ред. Н.Ю. Волосовой. – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2007. – 0,75 печ. л.

48. Волосова Н.Ю. К вопросу разъяснения прав обвиняемому и подозреваемому / Н.Ю. Волосова // Правовой аспект. Научно-практический журнал. – 2007. – № 3. – 0,25 печ. л.

49. Волосова Н.Ю. Соотношение частного и публичного интересов в реализации права не свидетельствовать / Н.Ю. Волосова // Современное

российское право: проблемы, пути совершенствования: сб. ст. межд. научно-практ. конф. – Пенза, 2007. – 0,5 печ. л.

50. Волосова Н.Ю. Неприкосновенность и иммунитет: соотношение понятий / Н.Ю. Волосова // Правовая защита частных и публичных интересов: материалы V межд. межвуз. научно-практ. Интернет-конф.: сб. ст. / отв. ред. Б.И. Ровный. – Челябинск: Изд-во ООО «Полиграф – Мастер», 2008. – 0,4 печ. л.

51. Волосова Н.Ю. Законодательная регламентация и практика применения норм свидетельского иммунитета в зарубежных странах / Н.Ю. Волосова // Актуальные проблемы совершенствования законодательства, правоприменения и правовой теории в России и за рубежом: материалы межд. научно-практ. конф.: в 2 т. / под общ. ред. канд. юрид. наук, доц. В.Л. Кудрявцева. – Челябинск: филиал МПГУ г. Челябинск, ЮУПИ, 2008 г. – Том 1: Секция Теории и истории государства и права; Уголовно-правовая секция. – 0,5 печ. л.

52. Волосова Н.Ю. Правовая позиция законодателя, Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ по вопросам регламентации и применения норм свидетельского иммунитета / Н.Ю. Волосова // Ученые записки: сб. науч. тр. юридического факультета ОГУ. Выпуск 6. Проблемы реализации конституционных норм: от истории к современности / под ред. И.А. Ворониной. – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2009. – 0,6 печ. л.

53. Волосова Н.Ю. Свидетельский иммунитет адвоката: выявленные проблемы / Н.Ю. Волосова // Ученые записки: сб. науч. тр. юридического факультета ОГУ. Выпуск 7. Актуальные вопросы юридической ответственности по российскому и зарубежному законодательству / под ред. Л.И. Носенко; Оренбургский гос. ун-т. – Оренбург: ОГУ, 2010. – 0,43 печ. л.

54. Волосова Н.Ю. О понятии свидетельского иммунитета и свидетельских привилегий / Н.Ю. Волосова // Правовой аспект. Научно-практический журнал. – 2010. – № 1. – 0,4 печ. л.

55. Волосова Н.Ю. Уголовно-процессуальная политика: дискуссионные вопросы, перспективы развития, ее влияние на развитие иммунитетов / Н.Ю.

Волосова // Наука и образование: фундаментальные основы, технологии, инновации: сб. материалов межд. науч. конф.: в 2-х частях. – Оренбург: ОГУ, 2010. – Ч. 2. – 0,32 печ. л.

56. Волосова Н.Ю. Уголовно-процессуальные иммунитеты как разновидность процессуальных иммунитетов / Н.Ю. Волосова // Диалектика современных инновационных механизмов по разрешению правовых конфликтов: материалы межд. науч.-практ. конф. / под ред. А.П. Гуськовой. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2011. – 0,25 печ. л.

57. Волосова Н.Ю. Проблемы реализации норм свидетельского иммунитета / Н.Ю. Волосова // Правовой аспект. Научно-практический журнал. – 2011. – № 1. – 0,42 печ. л.

58. Волосова Н.Ю. Нормы свидетельского иммунитета в законодательстве республик Прибалтики / Н.Ю. Волосова // Актуальные проблемы истории и права: сб. науч. тр. / ред. коллегия: Н.М. Прошина, Е.А. Позднякова, А.А. Цветков; кафедра истории и права; отв. ред. В.А. Лабузов. – Оренбург: ООО «Оренкарт», 2011. – 0,31 печ. л.

59. Волосова Н.Ю. Устав уголовного судопроизводства и формирование института свидетельского иммунитета в период проводимых в России правовых реформ / Н.Ю. Волосова // Вопросы российского и международного права. – 2011. – № 2. – 0,28 печ. л.

60. Волосова Н.Ю. Исибаси Т. О некоторых особенностях правового регулирования свидетельского иммунитета в уголовно-процессуальном законодательстве Китая и Японии / Н.Ю. Волосова, Т. Исибаси // Ученые записки. Выпуск 9. Актуальные вопросы совершенствования законодательства в области защиты прав и свобод человека и гражданина: сб. науч. тр. / под ред. Н.Ю. Волосовой. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. – 0,33 печ. л. (без разделения соавторства).

61. Волосова Н.Ю. Роль свидетельского иммунитета в защите прав и интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве / Н.Ю. Волосова // 4th International Scientific Cjnference «Applied Sciences and

technologies in the United States and Europe: common challenges and scientific findings. – New York, USA, 2013. – 0,4 печ. л.

62. Волосова Н.Ю. Свидетельский иммунитет – важный правовой инструмент в регулировании уголовно-процессуальных отношений, направленных на защиту прав и свобод личности / Н.Ю. Волосова // Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives. – Proceedings of the 2nd International symposium (February 15, 2014). – “East West” Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH. Vienna, 2014. – 0,4 печ. л.

63. Волосова Н.Ю. Содержание и соотношение понятий «иммунитет», «привилегия», «льгота» в действующем законодательстве / Н.Ю. Волосова // Ученые записки. Выпуск 10. Теория и практика современной юридической науки: сб. науч. тр. / под ред. О.В. Левченко. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2014. – 0,46 печ. л.

64. Волосова Н.Ю. Свидетельский иммунитет: от Русской правды до Устава уголовного судопроизводства / Н.Ю. Волосова // Российская история в начале 21 века: опыт, проблемы, перспективы: международная научно-практ. конф. (Оренбург, 13-14 мая 2014 г.): сб. ст. / науч. ред. Д.А. Сафонов; Мин-во образования и науки Рос. Федерации, ФГБОУ ВПО «Оренб. Гос. пед. Ун-т»; Мин-во образования оренбургской области. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2014. – 0,44 печ. л.

**Общий объем публикаций составляет 73,73 п.л**

---

Подписано в печать

Усл. печ. л. 2,5

Уч. – изд.л. 1,4

Тираж 150 экз.

Наряд № 75

---

УОП РИЛ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

117638, Москва, ул. Азовская, д. 2, к. 1